

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО
ВОЛЬКОЕ КОЗАЦТВО

25 MAI 1937.

LES COSAQUES LIBRES

Xe Année

25 МАЯ 1937 г.

221

25 ТРАВНЯ 1937 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

РІК ВІДАННЯ 10-ий

Х. Григор

Содержание:

1. Una politica incomprendibile.
2. Трагедия Казачества.
3. Ген. Коноводов: Слышу!
4. А. Луговский: Казачья держава будет!
5. А. Ленинов: Азов.
6. Николай Посохов: Поразмыслите получше...
7. И. Бильй: Кто же они?
8. Иван Настоящев: Переобумнированные.
9. Установление правды.
10. Казачья эмиграция.
11. Иностранцы о нашей борьбе.

Почтовый ящик:

Германия. А. П. — Спасибо за сообщени€. Привет.
София. А. Л. — Подробный отчет (протокол) об окр. с'езде будет напечатан в следующем номере журнала. Привет.
Лесковец. Н. К. — Спасибо. Привет.
Крагуевац. Д. Х. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.
Смедерево. Я. Н. — Некролог о смерти П. М. будет напечатан в следующем номере.
Лион. Р. И. — Спасибо. Привет.
Румыния. И. К. — «Визитка» получена. Спасибо.
Крезо. П. В. — Спасибо. Привет.
Голливуд. В. М. — Получено. Спасибо. Привет.
Труа. Г. А. — Будет напечатано в след. номере. Привет.
Лемпти. И. И. — Спасибо. Привет.
Ромба. К. — Получены. Спасибо. Привет.
Киотанж. К. С. — Получены. Спасибо. Привет.
Ерикур. И. Т. — Спасибо. Привет.
Туркуан. М. К. — Получены. Привет.
Лястур. И. Г. — Передано. Привет.

РОЗЫСКИ

Розыскиваю своих двоюродных братьев, казаков ст. Нижне - Курмоярской: Григория Герасимова и Михаила Чюхряева. Отозваться по адресу:

ВНИМАНИЮ БЕЗРАБОТНЫХ

и тем, кому грозит потеря работы.

БЕЗРАБОТНЫЕ ВОЛНЫЕ КАЗАКИ ВО ФРАНЦИИ И ТЕ, КОМУ ГРОЗИТ В БЛИЖАИЖАШЕМ ВРЕМЕНИ ПОТЕРЯ РАБОТЫ, ПУСТЬ СООБЩАТ МНЕ О ТОМ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО, С УКАЗАНИЕМ СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ВОЗРАСТА И СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

ОДНОВРЕМЕННО СЛЕДУЕТ СООБЩИТЬ, КТО ПРЕДПОЧЕЛ БЫ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ ВО ФРАНЦИИ, А КТО ХОТЕЛ БЫ ПЕРЕЕХАТЬ В КАКУЮ ЛИБО ИНУЮ СТРАНУ.

Походный Атаман ВК И. БИЛЬЙ.

ГОНORAP НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очек на тему: Казачество и Россия)

ЧАСТЬ III.

(ИЮНЬ — ДЕКАБРЬ 1919)

ЦЕНА во Франции — 20 франков, в Чехословакии — 30 кр., в Югославии 50 динар, в Болгарии — 100 лева, в Румынии — 100 лей, в Германии — 3 марки, в Польше — 5 злотых. В других странах — 1 американ. доллар.

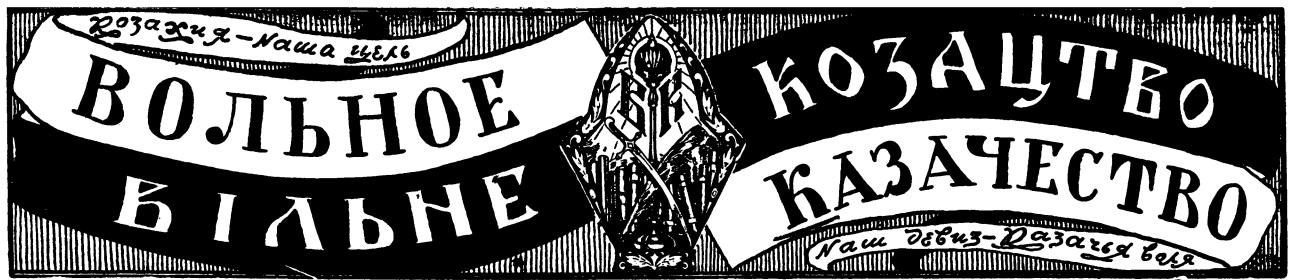
Каждый вольный казак должен иметь при себе эту книгу

Братья казаки, дружной покупкой III части помогите выпустить следующую — IV часть.

Первая и вторая части «Трагедии Казачества» уже разошлись.

Каждый казачий патриот

должен подписаться на журнал „ВК“

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Биль

Редакция и администрация: 109, rue Erlanger, Paris (16e)

№ 221

Вторник 25 мая 1937. — Вівторок 25 травня 1937.

№ 221

Una politica incomprensibile

La politica internazionale del dopoguerra è ricca di sorprese, di bruschi cambiamenti, di sorprendenti raggruppamenti di forze, di inattese rotture tra amici tradizionali e di strane riconciliazioni di nemici secolari ; e tutto ciò con un copioso contorno di colpi di testa e con una ricchezza di incidenti sconosciuta negli annali della diplomazia universale.

Questo decorso « anormale » della vita politica contemporanea è a tutti noto, ma, nonostante ciò, bisogna riconoscere che soltanto un osservatore profonde ed imparziale puo' sempre trovare, in tutti questi strani cambiamenti, dei germi di logica, delle ragioni storiche ed economiche la cui origine rimonta spesso a lunghi periodi di intensi travagli e di lotte sordide.

Ma fra tutti questi « fatti » della politica internazionale, uno ve n'è sempre che resta completamente inespllicable anche per i più volenterosi osservatori : l'esistenza della U.R.S.S. e le sue relazioni con gli Stati civili.

Pur comprendendo il diritto dei popoli a scegliere o, almeno, ad accettare i propri governi, è sempre incomprensibile la ragione per cui alcune Potenze di Europa che combattono il comunismo in causa loro con i mezzi più severi, continuano a tollerare, ad incoraggiare e perfino ad aiutare lo Stato che è il focolaio di tale movimento. Esse si mantengono spesso in amichevoli relazioni con il governo che diffonde apertamente le idee comuniste nel mondo intero e che mantiene in tutti gli Stati numerosi agenti segreti, il cui compito principale consiste nel fomentare i torbidi intestini, nel provocare complicazioni internazionali, nell'aggravare i conflitti economici, in altri termini : nel procedere ad un'attività considerata da tutti i governi come dannosa ed inammissibile.

Questo fatto è così universalmente notorio che si ritiene assolutamente superfluo citare degli esempi. Basta ricordare l'affare di Spagna per provare che il Tartufo sovietico, malgrado il suo volto pacifico, prepara in tutto il mondo il momento di intervenire con l'astuzia, con l'oro e con tutta la sua forza armata in favore della dottrina comunista, come, con...

grazioso eufemismo, viene oggi scientificamente chiamata la dittatura della polizia segreta di Mosca.

Dopo che il « filo di ferro spinato » con cui Clemenceau volle circondare il bolscevismo fu rotto, e dopo che Lloyd George cominciò, secondo la sua pittoresca espressione, « a commerciare con i cannibali », quasi tutti gli Stati di Europa hanno fatto con Mosca delle tristi esperienze.

Si è scritto molto intorno alla « favola » che era di moda una decina di anni or sono e secondo cui il riavvicinamento con i « sovieti » stimola il commercio, attenua la crisi e via dicendo. Di fronte a tale fiabesca teoria, la realtà si è rivelata molto diversa e molto dura. L'esperienza generale ha fermamente stabilito che il commercio con i « sovieti » cade precipitosamente subito dopo il loro riconoscimento diplomatico. Questo fatto è del tutto naturale, in quanto Mosca non ritiene più logico ne vantaggioso perdere un altro po' di danaro dopo avere ottenuto il riconoscimento.

Al riguardo, l'esempio dell'Armenia è dei più istruttivi ed edificanti.

Gli Stati Uniti hanno veduto, in effetti, dopo il riconoscimento tanto sospirato da Mosca che la maggior parte delle promesse ordinazioni di merci passarono alla Germania che aveva saputo fare migliori condizioni.

Pero' bisogna subito rilevare che non tutti i « commerci » cadono in tal maniera. Al contrario, in caso di riconoscimento, le ambasciate, le legazioni, le missioni commerciali, economiche e militari dei « sovieti » si insediano saldamente nelle capitali compiacenti e cominciano, munite di tutte le prerogative necessarie, una intensa propaganda tra la popolazione. Per preservarsi da tale minaccia, i governi interessati sono obbligati a considerare le istituzioni sovietiche come una specie di « lebrosari » da circondarsi con un triplice cordone di sorveglianza costoso quanto inefficace.

Questi fatti non hanno niente di inedito, ed è perché non si possono spiegare che gli Statisti europei — di cui alcuni sono riusciti a compiere veri miracoli nella loro politica interna — persistono assurdamente a tollerare e ad incoraggiare il focolaio del-

la malattia di cui, d'altra parte, essi temono grandemente il contagio.

Naturalmente noi non parliamo qui di coloro che ancora vedono in Mosca la Mecca rossa. Vogliamo soltanto insistere sul fatto che coloro che vedono nella U.R.S.S. la realizzazione del loro ideale sociale, sono tanto lontani dalla realtà quanto quelli che sognano ad una evoluzione pacifica della U.R.S.S. in uno Stato borghese.

E' facile provare che la U.R.S.S., con i suoi cento milioni di contadini collettivizzati, vive da venti anni sotto una dittatura poliziesca, è molto lontana ad avvicinarsi ad un sistema qualunque adottato dagli Stati civili. Ma il nostro compito è molto più modesto. Vogliamo soltanto richiamare l'attenzione degli uomini di Stato europei sul fatto che la U.R.S.S. comunista o una risuscitata Santa Russia, costituiscono il medesimo danno per l'Europa attuale e resteranno sempre una perpetua minaccia per la pace universale.

Senza scavare profondamente negli archivi diplomatici, possiamo ricordare che l'Europa diffidava da lunga pezza della forza sempre crescente del Colosso del Nord. Se ne parlava già alla Convenzione di Parigi (discorso di Boissy d'Anglas), ma il Congresso di Vienna e la guerra di Crimea — a cui partecipo' anche il piccolo e glorioso Piemonte — ne sono gli esempi più caratteristici.

Metternich e Palmerston, che avevano un giudizio politico indiscutibilmente chiaro, non avevano avanti a loro che una Russia di 25 milioni di uomini nel 1815, e di appena 50 milioni nel 1855, un paese povero, privo di cultura e la cui organizzazione tecnica era zero ; mentre gli odierni successori ai due surricordati Statisti vedono drizzarsi avanti ad essi una massa immensa di quasi 170 milioni di anime, massa impregnata di una rudimentale educazione comunista ed in possesso di un equipaggiamento formidabile e indipendente, grazie al benevolo aiuto di alcuni uomini di Stato contemporanei.

E' indifferente che chi comanda nella Russia si chiami « compagno » o « Maestà » o che la sua dottrina porti il nome di panslavismo, comunismo, euroasiatismo o, semplicemente, imperialismo. L'essenziale è dato dal fatto che questa enorme massa pesa sull'Europa come una perpetua minaccia, diretta, com'è, verso lo scopo tradizionale dei Romanoff per un dominio mondiale. Tale lavoro tradizionale della politica russa è stato interrotto nel 1877 e ripreso, con un certo successo, dagli eredi degli Zar nel 1918.

Ippolito Carnot, uomo di Stato del Secondo Impero, nel 1868 attirò l'attenzione del corpo legislativo sulla minaccia di Mosca, affermando che per difendersi da questa imminente calamità, l'Europa avrebbe dovuto costituire una triplice barriera di resistenza : slava, germanica e latina. E preciso' che, dopo la conquista della Polonia e della Ucraina da parte di Mosca, la prima barriera non era più efficace. Gli avvenimenti politici gli diedero ragione, perché appena otto anni più tardi, la Russia tentò di prendere il posto della Turchia, di stabilirsi saldamente nei Balcani e di giungere, persino, sul litorale adriatico. Fu necessario che si riunissero tutte le forze delle cancellerie europee per mandare all'aria tale macchinazione.

I dirigenti bolscevichi compresero ben presto le

ragioni dello sviluppo prodigioso dell'Impero dei Romanoff durante gli ultimi due secoli, e vedendo che la loro carta principale, il comunismo, non poteva essere per il momento giocata, cambiarono prontamente casacca. Le parole « Patria », « patriottismo » e « nazione », proibite per tanti anni, riempiono oggi i giornali sovietici. Contemporaneamente essi hanno cambiato la loro attitudine verso le diverse nazionalità della Unione sovietica. Pur conservando una prudente riserva verso gli Ucraini, i Georgiani e gli altri popoli che nel periodo che va dal 1917 al 1920 riuscirono a ottenere la loro completa indipendenza, essi si sono rivolti verso quei popoli a cui, per le turbide condizioni di quei tempi, non è stato possibile la conquista di tale integrale libertà. Gli sforzi dei dirigenti bolscevichi si sono diretti soprattutto e naturalmente verso i cosacchi.

La popolazione Cosacca, guerriera ed indomabile, che comprende oltre otto milioni di anime e che, per parecchi secoli, ha vissuto separata dall'Impero vi nella sconfinata libertà delle sue steppe infinite, dopo l'avvento del regime sovietico è stata oggetto di atroci persecuzioni. La parte preponderante dei Cosacchi durante la guerra civile, il loro amore per la libertà ed il loro individualismo innato, ne fecero i proscritti dell'impero rosso. Dopo la conquista bolscevica i cosacchi furono decimati, i loro capi fucilati, le loro armi e le loro uniformi sequestrate, mentre intere popolazioni di parecchi villaggi venivano deportate in Siberia. Il nome stesso dei Cosacchi fu radiato dalla lingua russa. Le loro incessanti insurrezioni furono represse con una crudeltà inaudita e, nel 1932, la popolazione di parecchi villaggi del Kuban in rivolta fu interamente soppressa con il gas asfissiante.

Tale barbara politica è durata circa venti anni e soltanto nella primavera del 1936 si è prodotto un cambiamento. Avendo compreso, infine, che la loro forza militare era seriamente compromessa in seguito alla defezione dei Cosacchi e di altri popoli dell'Unione che, in caso di guerra, avrebbero indubbiamente diretto le loro armi contro gli oppressori, il governo di Mosca cambio' ipocritamente la sua politica chiamando i Cosacchi « il fiore della nazione sovietica ». Nello stesso tempo il governo restituì loro le uniformi, le armi (benchè senza munizioni !), i loro cavalli ed i loro corredi bellici. Si cercarono nei lontani bagni di Siberia i vecchi Cosacchi ancora in vita, furono fatti rimpatriare in grande pompa perchè insegnassero ai giovani l'arte di montare a cavallo, di agitare la sciabola e di cantare quelle marce antiche al cui suono i loro antenati si slanciavano sul nemico con un impeto irresistibile. In poche parole, i Cosacchi riebbero tutto, salvo la libertà, e lo zar rosso ha fatto tutto il possibile per trasformarli in « cavalieri dell'impero », ciò' che gli zar bianchi non erano stati capaci di fare completamente. Si osserva all'incirca la stessa tattica verso i popoli guerrieri del Caucaso e dell'Asia centrale, le cui repubbliche nazionali sono state ultimamente sopprese e riunite alla Repubblica sovietica russa.

Tutti questi cambiamenti e questi tentativi costano molto cari, e non si ha alcun dubbio che prima o poi Mosca cercherà di rifarsi delle spese. Tutto fa presumere che verrà un giorno in cui i padroni della

U.R.S.S., che hanno ereditato dai loro antenati asiatici il segreto di condurre le masse, profitteranno della minima occasione costituita da un conflitto qualunque per rovesciarsi di nuovo sull'Europa. Chi sa se, allora, essi troveranno sul loro cammino un nuovo Pilsudsky?

Tra i numerosi errori commessi dai liquidatori della guerra, errori che sovrapposti raggiungono l'altezza e la mole della piramide di Cheope, il più grave e nello stesso tempo il meno conosciuto è certamente costituito dalla ricostituzione dell'impero russo, effettuata con l'efficace concorso degli arbitri dell'Europa di allora. Invece di aiutare i popoli a disporre di loro stessi o, almeno, di lasciarli tranquilli nella loro lotta contro Mosca e contro il bolscevismo, l'Intesa faceva pressione sui suoi alleati e sui suoi protetti di Oriente per paralizzare gli sforzi di tali popoli, mentre favoriva potentemente i generali « bianchi » che combatterono, prima di tutto, contro le Repubbliche nazionali e, in seguito, contro il bolscevismo.

Gli storici imparziali ebbero modo di stabilire che il bolscevismo dovette la sua esistenza a tale assurdo intervento dell'Intesa, intervento che pose gli Stati nazionali, sorti dalla rivoluzione russa, tra il martello dei generali bianchi e l'incudine dei bolscevichi, il che li ricondusse sotto il giogo della Russia. L'Intesa, con un atteggiamento più abile e più coerente, avrebbe potuto fare di tali popoli le trincee più avanzate dell'Europa contro il comunismo, il panslavismo e l'imperialismo moscovita.

Questo fatto deplorevole costituisce una delle cause principali della crisi politica ed economica che strazia attualmente il mondo intero. La ragione di tutti questi mali si trova certamente a Mosca e persistrà fino a tanto che esisterà l'organismo statale chiamato U.R.S.S. Durante questi ultimi anni l'Europa si è trovata più di una volta sull'orlo di un precipizio. La minaccia di una catastrofe non è

ancora eliminata, malgrado che le Potenze dell'ordine in Europa con la costituzione di un « asse » che, unendo in uno sforzo meraviglioso di difesa il mondo germanico e quello romano, tentano allontanare tale minaccia dalla Civiltà Occidentale. Comunque, si puo' affermare che al momento in cui il cataclisma sarà sul punto di scoppiare, Mosca getterà la sua maschera e scoprirà i suoi veri disegni che, tante volte, sono stati denunciati dagli Uomini politici chiaroveggenti.

In tale fatidico momento, molto dipenderà dalla attitudine delle nazionalità della U.R.S.S., quelle stesse nazionalità che l'Europa ha combattuto per mezzo delle armi di Denikin al fine di conservare le basi dell'Impero che sono diventate automaticamente le basi del bolscevismo. Oppressi dai bolscevichi ed ingannati dall'Europa, questi popoli dovranno scegliere la loro linea di condotta. O si rovesceranno sull'Europa all'avanguardia delle truppe rosse o coglieranno l'occasione per rivoltarsi di nuovo ed allora lo slancio di Mosca si spezzerà fin dal suo inizio, poichè gli elementi nazionali costituiscono quasi la metà (più di 70 milioni) della popolazione dell'Unione sovietica, senza contare che essi rappresentano la parte più sana e più ricca dell'Unione stessa.

Stalin e compagni hanno perfettamente compreso tale danno ed hanno cambiato bruscamente la politica interna onde reintegrare l'Unione delle repubbliche socialiste sovietiche in un nuovo monolite russo. I dirigenti dell'Europa attuale lo comprenderanno. Accetteranno infine l'idea della divisione dell'impero russo, sia esso rosso o bianco, come hanno accettato a suo tempo la divisione dell'Austria-Ungheria, l'indipendenza della Polonia e dei Paesi baltici, oppure resteranno perplessi ed interdetti come venti anni or sono, per risvegliarsi troppo tardi quando la tempesta dell'Asia sarà scatenata sull'Europa?

КАЗАЧЬИМ ПАТРИОТАМ В БОЛГАРИИ.

Я получил Наказ чрезвычайного окружного с'езда казаков националистов Болгарского округа, состоявшегося 15 - 16 сего мая в Софии, и первое постановление избранного им нового окружного правления о присоединении к ВК (см. ниже отдел «Казачья эмиграция»).

Событие это в казачьем национально - освободительном движении имеет большое значение, ибо оно кладет начало концу раз'единения казачьих патриотических сил.

Не будем скрывать, что наше раз'единение принесло казачьему национальному делу много зла -- и на фронте внутреннем, и на фронте внешнем.

Весьма возможно, что некоторая «оппозиция» ВК движению будет существовать и впредь, но она, после решения окружного с'езда в Софии 16 мая, будет значительно слабее, а может быть и вообще будет не долговечной. И в этом — самая большая заслуга казаков националистов Болгарского округа.

Я глубоко уверен, что этому решению окружного с'езда будут искренно рады все вольные казаки, все казачьи патриоты, где бы они не были. Не из одного казачьего сердца понесется горячее слово привета по адресу тех, кто взял на себя эту инициативу в Софии 15 - 16 мая.

И я смело беру на себя — приветствовать мудрое и патриотическое решение с'езда казаков националистов Болгарского округа не только от своего, но и от имени всего ВК.

Сегодня мы сильнее, чем были вчера.

Слава Казачеству!

Походный Атаман ВК И. БИЛЫЙ.

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть IV.

(Январь — май 1920).

Г л а в а XVII.

Состояние фронта перед оставлением Екатеринодара. — Попытка казаков организовать свое государство с единой властью и единой армией. — Постановление Верховного Круга о разрыве с ген. Деникиным. — Что было сделано для проведения в жизнь постановления Верховного Круга с дня 3 марта? — Оставление Екатеринодара.

На северном фронте советские войска вошли в пределы Кубани 20 февраля 1920 г., а 3 марта они приблизились уже к Екатеринодару, всего за 11-12 дней проинвишившись на 180 верст, т. е. в среднем казачий фронт за один день, сначала по невылазной грязи и только к концу февраля по сравнительно просохшим дорогам, отступал верст на 15 - 16. Уже один этот факт очень выразительно говорит о печальном состоянии казачьих сил. Эта быстро катящаяся на юг двойная волна казачье - советского фронта захлестнула и затопила начавшую было подниматься противобольшевистскую волну Кубанского казачества.

В конце февраля, как и перед тем, Кубанцы были разбросаны на длинном фронте: 4-й корпус ген. Писарева, в котором особенно выделялся правофланговый отряд ген. Бабиева и Горская дивизия ген. Султан - Келеч - Гирея, группировалась в общем на фронте станиц Невиномысская — гор. Армавир; 2-й Куб. корпус ген. Науменко и группа генералов Гулыги и Шифнер - Маркевича занимала участок ст. Ладожская — ст. Усть - Лабинская. При чем между 4-м и 2-м корпусами были прорывы фронта шириной более 60-ти верст. 3-й Куб. корпус ген. Топоркова вместе с Донской конницей отступал вдоль железной дороги Тихорецкая — Екатеринодар.

В самом Екатеринодаре Кубанский Атаман ген. Букретов составил «правительственный отряд», в который входили Кубанское военное училище имени ген. Алексеева, учебный батальон, учебный конный дивизион, учебная батарея, Атаманский конный полк*).

Обстоятельства сложились так, что эти Кубанские вооруженные силы, разбросанные на фронте свыше 250 верст, фактически никто не об'единял и, по существу, ими никто не руководил — ни Кубанский Атаман, ни штаб Кубанской армии... Слишком поздно и неумело взялись за организацию Кубанской армии. (Не надо забывать, что один из главных «винтиков» по организации кубанских вооруженных сил — военный министр, ген. Болховитинов служил большевикам).

Была еще одна, весьма сильная численно, группа Кубанских казаков — это Пилюковцы, «зеленые», заполнившие все Закубанье от станицы Ново - Дмитриевской до станицы Крымской и далее на запад. Сколько их там было, никто не знает. Нет сомнения, конечно, что из этих «зеленых» можно было бы составить сильный казачий корпус... Еще недавно — это были блестящие бойцы, под ударами которых дрожали и падали неприступные Турецкие крепости... Еще недавно, во врем' войны 1914 - 1917 г. г. огромная Россия, собираясь послать под Константинополь самые лучшие войска в качестве десанта, выбрала для этой цели именно кубанских пластунов (Галицийский прорыв германской ударной группы Макензена, как известно, помешал осуществлению этого плана).

Сбилось Казачество со своей дороги, не сумево сразу поставить правильную конечную цель борьбы и теперь переживало глубокую трагедию...

А сколько казаков было в советских войсках? Сводка Донской армии за 26-е февраля говорит следующее: «Вчера при отходе от станицы Крыловской 1-й Уманский полк (?) в полном составе со знаменем пер-

шел на сторону красных». Отличный, геройский полк перед тем... А сводка Кубанской армии за 28 февраля говорит: «Наступление на Ставрополь окончилось неудачей, в виду измены Хоперцев». В 1919 г. славные, доблестные Хоперцы с боями победно прошли всю южную Украину от Донской земли до р. Днепра, прошли Поднепровье до гор. Черкасс; потом успешно били части ударной советской группы войск ген. Селивачева к северо - востоку от гор. Харькова; потом брали гор. Воронеж (часть III-я «Трагедия Казачества»)... А теперь по их адресу зафиксировано такое страшное слово, как измена.

Нет! Не трусость или предательство были причиной таких печальных явлений, имевших место во всех Казачьих Войсках, а трагические для Казачества последствия гибельного сотрудничества с «белыми». Эти «союзники» так запутали казаков, так их морально вымогали, что некоторые казаки, не найдя казачьей дороги, ради мести «белым» переходили к «зеленым», а, иногда, даже и к «красным».

Какая это была бы огромная, страшная для всех недругов Казачества сила, если бы казаки «белые», «зеленые» и «красные» шли вместе, выступали дружно, были крепко сжатым кулаком!

Между тем Кубанская и Донская армии: эгиснуали. 2-го марта командующий Донской армией ген. Сидорин отдал приказ:

1) 3-му Донскому корпусу «удерживать во что бы то ни стало фронт ст. Дядьковская — ст. Медведовская,

2) Добровольческому корпусу — ст. Медведовская

— ст. Поповичевская»...

Но, не задержались войска на указанном им фронте: Донцы безостановочно откатывались к р. Кубани, а Добровольцы спешили в Новороссийск.

**

В самом г. Екатеринодаре в то время царил полный хаос от множества и разнообразия гражданских и военных властей: здесь были главы государств — ген. Деникин, Кубанский Атаман ген. Букретов и Донской Атаман ген. Богаевский; тут же находились правительства: Южно - Русское, Донское и Кубанское; там собирались: а) главнокомандующий, который, по существу, уже никем не командовал, б) командующий Донской армией, в подчинении коего формально еще пребывал и Добровольческий корпус, в) вблизи Екатеринодара находился командующий Кубанской армией ген. Улагай...

Абсурдность такого множества властей на малой территории была очевидной. В те трагические дни всем стало ясно, что нет налицо настоящей казачьей сильной власти, которая руководила бы борьбой против советских армий, захватывавших остатки Казачьих Земель.

Непроходимая пропасть между Казачеством и русским «белым» движением, которую так долго и так настойчиво засыпали некоторые казачьи руссофильские политики, в минуту надвинувшейся грозной опасности, как-бы вдруг раскрылась перед глазами всех.

Верховный Круг попробовал еще раз найти выход. Искали казака, которому можно было бы поручить верховное руководство всей борьбы за освобождение Казачьих Земель. «Уже и раньше, под влиянием постоянных конфликтов с Деникиным», — рассказывает Раковский, — «политические деятели Кубани зондировали почву в штабе Донской армии: не согласится ли ген.

* В правительственный отряд входило и Кубанское Софийское пехотное училище. Ред.

Сидорин взять на себя тяжелое бремя верховной власти. Но каждый раз Сидорин давал отрицательный ответ. Теперь этот вопрос перед Кубанцами стал во всей своей остроте. **Нужно было действовать быстро, смело и решительно.** А между тем, среди казаков по прежнему не было лица, которое могло - бы занять пост главнокомандующего».

«И вот Кубанцы пытаются найти единственный, как казалось им, возможный выход из создавшегося положения. Когда главнокомандующий (Деникин) неожиданно уехал в Новороссийск, во дворце Кубанского Атамана произошло весьма характерное совещание. На этом совещании указывалось, что обстановка с каждым днем становится все сложнее и сложнее, что в эти критические дни никаких руководящих указаний от главнокомандующего не получается, что, поэтому... **обстановка требует об'единения Донской и Кубанской армий**» (Раковский. В стане белых, стр. 170).

Главным образом, Кубанцы настояли на Верховном Кругу на полном разрыве с ген. Деникиным. 3-го марта Верховный Круг принял следующее постановление:

«**Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, обсудив текущий политический момент в связи с событиями на фронте и, принимая во внимание, что борьба с большевизмом велась силами в социально - политическом отношении слишком разнообразными и об'единение их носило вынужденный характер, что последняя попытка высшего представительного органа краев: Дона, Кубани и Терека — Верховного Круга, сгладить обнаруженные дефекты об'единения не дала желательных результатов, а также констатируя тяжелую военную обстановку, сложившуюся на фронте, постановил:**

1) считать соглашение с ген. Деникиным в деле организации южно - русской власти не состоявшимся;

2) освободить атаманов и правительства от всех обязательств, связанных с указанным соглашением;

3) изъять немедленно войска Дона, Кубани и Терека из подчинения ген. Деникину в оперативном отношении;

4) немедленно приступить совместно с атаманами правительства к организации обороны наших краев — Дона, Кубани и Терека и прилегающих к ним областей;

5) немедленно приступить к организации союзной власти на основах постановления Верховного Круга от 11-го января».

Таким образом, после трех бесконечно долгих и невыносимо тяжелых лет упорной и кровавой борьбы перед казачьими политиками открылась, наконец, реальная действительность: ни с белой, ни с красной Россией Казачество не по пути. Казачество должно было **самостоятельно**, должно своими головами и руками строить свою собственную государственную жизнь, самостоятельно должно было организовать оборону Казачьих Земель от нападения войск красной России.

Трагедия Казачества заключалась в том, что **Казаки так поздно пришли к этому выводу**, когда уже не только со всех сторон, но и в середине пылал Казачий Дом, когда красные, захватив всю территорию Дона и половину территории Кубани и Терека, стучались уже в двери Екатеринодара и Владикавказа; когда казачий фронт, растянувшись с перерывами от Таманского полуострова до Каспийского моря, был прижат красными войсками к горам Кавказа; когда казачья масса до крайности была измучена физически и духовно...

Если бы в тот момент, когда 1-3 марта 1917 года в России пала монархия, а, вместе с нею, и старый, душивший все народы быт. России, государственный строй, Казачество было принято для себя ту программу государственного строительства, которая начертана в вышеприведенном постановлении Верховного Круга 3 марта, если бы Казачество со всемо серьезностью и энергией взялось за ее осуществление, — не пришлось бы казакам жить потом в большевистской русской неволе, не пришлось бы скитаться по чужим странам...

Ровно три года блуждала и заблуждалась казачья политика. И нужно было понести столько кровавых жертв, нужно было дождаться страшного разорения Казачьих Земель, чтобы, наконец, подойти к тому решению казачьего вопроса, с которого надо было начинать еще в 1917 году.

Что было фактически сделано для проведения в жизнь последнего постановления Верховного Круга?

В тот день, 3 марта, когда Верховный Круг принял

это историческое постановление, члены его принуждены были уже выезжать из Екатеринодара, из которого спешно эвакуировались за Кубань правительственные учреждения и войска, в виду приближения советских войск к Екатеринодару вследствие того, что казачи корпуса не пожелали сражаться на подступах к столице Кубани. Быстрая эвакуация Екатеринодара, естественно, помешала проведению в жизнь решения Верховного Круга.

Кроме того, члены Верховного Круга направились из Екатеринодара в разных направлениях: подавляющее большинство членов Донской фракции выехало в ст. Георгие - Афинскую, куда выехал штаб Донской армии; остатки Терской фракции выехали туда же. Надо сказать, что значительная часть членов Терской фракции Верховного Круга в то время находилась на Тереке и потому не могла принять участия в заседаниях Круга, происходивших в Екатеринодаре накануне эвакуации. Кубанская фракция, вместе с остальными членами Кубанской Краевой Рады, находившимися тогда в Екатеринодаре, вместе с Кубанским Войсковым Атаманом, Кубанским правительством и частью членов Донской фракции Верховного Круга, выехала в аул Тохтамукай.

Этот разъезд членов Верховного Круга в разных направлениях навсегда прервал работу этого первого всеказачьего представительного учреждения...

Терский Атаман ген. Бровенко в то время находился на Тереке, где лично руководил антибольшевистской борьбой Терского казачества.

Донской Атаман ген. Богаевский поспешил издать следующий

«ПРИКАЗ
Всевеликому Войску Донскому.
Нр 79, 3 марта 1920 г.
г. Екатеринодар.

Под давлением превосходных сил противника, давая ему жестокий отпор на каждом шагу, мужественно и в порядке подвигается Донская армия к следующему естественному рубежу — Кубани.

Наступил момент, когда все мы должны до глубины души проникнуться сознанием, что только твердость духа и решимость до конца и во что бы ни стало отстаивать свою независимость могут сохранить нам право на дальнейшее существование — **спаси Дон.**

Всех призываю к спокойствию и исполнению своего долга не за страх, а за совесть.

Я остаюсь с донской армией.

Предлагаю правительству Всевеликого Войска Донского, за период моего временного пребывания в армии, приложить все старания и энергию к соблюдению и защите интересов Донских граждан во всех отношениях, главным образом, в эвакуационном.

Президиум и членов Донского Войскового Круга, эвакуированных в гор. Новороссийск, прошу помочь: нашей армии, входя в общение с ее отходящими частями и влияя на них своим разумным и патриотическим словом.

Я твердо верю, что Господь поможет нашей армии и всем нам в дружном и об'единенном стремлении спасти нашу Родину, ее честь и тем обеспечить светлое будущее нашему потомству.

Донской Атаман ген. - лейт. Богаевский.

После этого Донской Атаман выехал в Новороссийск.

Таким образом, обстоятельства сложились так, что фактически некому было осуществлять п. 4 вышеприведенного постановления Верховного Круга с дня 3 марта, как некому было проводить в жизнь и п. 5 этого постановления, говорящий о немедленной организации Союзной Доно - Кубано - Терской власти.

Поэтому это постановление Верховного Круга имело только моральное значение, как показатель того, к каким выводам, в конце концов, пришли казачьи политики после стольких лет тяжелой борьбы.

Скрывшись в Новороссийске, ген. Деникин протелеграфировал оттуда следующую общую директиву войскам, фактически не подчинявшимся уже ему:

«Командармам Кубанской, Донской, Комкор Добровольческого.

Политическая и стратегическая обстановка требует выигрыша времени и отставания поэтому всех занимаемых рубежей. В случае вынужденного отхода за Ку-

бань, линия рек Кубань — Лаба и, в крайности, Бедая являются последним оплотом, за которым легко, возможно и совершенно необходимо оказать упорнейшее сопротивление, могущее совершенно изменить в нашу пользу ход операции. Новороссийск. 3 марта 1920 года. Деникин.

Очевидно, эта директива отдавалась не для того, чтобы ее проводить в жизнь, так как сам Деникин и его окружение готовились оставить Новороссийск. Для облегчения скорейшего от'езда Добровольцев с территории Казаков ген. Деникин приказал Добровольческой корпус вывести из подчинения командующего Донской армией ген. Сидорина. В известной мере этот последний приказ ген. Деникина был ответом на последнее постановление Верховного Круга.

* * *

События на фронте и в тылу не подчинялись ничьим директивам и шли своим чередом далее, как логическое продолжение перед тем сложившейся исторической борьбы сил на Казачьих Землях. Казачьи корпуса безостановочно двигались к переправам через р. Кубань, по пятам преследуемые советскими войсками.

1-го марта командующий красным фронтом Тухачевский вместе с членом революционного военного совета фронта Орджоникидзе и командованием Х-й сов. армии посетил 1-ю конную сов. армию, находившуюся на путях к Екатеринодару. «После осмотра частей армии и ознакомления с обстановкой на фронте, Тухачевский предложил командарму Х-й Павлову занятие Екатеринодара поручить 20-й дивизии, каковую после этого оставить там в качестве гарнизона; 20-я же дивизия», — рассказывает ее командир Майстрых, — «отбросив после короткого боя за р. Кубань 2-й Кубанский кавалерийский корпус ген. Науменко, понесшего значительные потери при переправе, занял к исходу 2-го марта ст. Ладожскую и ст. Тифлисскую. Противника перед фронтом 20-й дивизии в сторону Екатеринодара по направлению Ладожская — Васюринская в сколько-нибудь значительных силах не было. Это обстоятельство при крайней дезорганизации белых, а также расстояние, отделявшее дивизию от Екатеринодара, позволяло ей одной взять Екатеринодар» (Майстрых. Маныч — Егорлыкская — Новороссийск, стр. 153).

«События развивались с необычайной быстротой. Екатеринодар переходил уже в руки военных властей. Город панически эвакуировался, что, как и в других оставляемых вооруженными силами юга России городах, происходило в хаотической обстановке саморазгрома и сопровождалось грандиозным расхищением миллиардных ценностей. Гражданская власть в городе была передана городской думой самочинно возникшему Временному Комитету» (Раковский. В стане белых, 173).

По соглашению между Кубанским и Донским командованием эвакуацию Екатеринодара должны были прикрывать Донские части, приближившиеся с севера к столице Кубани и проходившие через Екатеринодар к переправам через р. Кубань. Поэтому военная власть в городе перешла в руки командующего Донской армией, приказом которого город был об'явлен на осадном положении и начальником гарнизона был назначен ген. Гандурин.

«Уже несколько дней узкие улицы Екатеринодара были забиты бесконечными, на десятки верст растянувшимися беженскими и военными обозами, одиночными всадниками и частями. Задача командования сводилась к тому, чтобы дать возможность армии и беженцам перебраться по единственному мосту за Кубань. Правда, были сделаны попытки построить деревянный мост, но он был закончен лишь в день сдачи Екатеринодара... Положение Екатеринодара осложнялось еще и тем, что через город и мост должны были переправиться не только Донская армия и части Кубанской армии, но и десятки тысяч беженских обозов, учреждения и лица, эвакуировавшиеся из города. В довершение всего в городе с часу на час ожидали восстания местных большевиков...

«Всю ночь с третьего на четвертое марта по улицам города к мосту катилась непрерывная лавина людей, лошадей и телег. Все в массе и каждый в отдельности стремились, как можно скорее, перебраться за Кубань, уйти от непосредственного соприкосновения с противником и там передохнуть. Об этом давно уже мечтали,

этим жили последние полтора месяца. Лавина отступавших переполнила до крайних пределов все улицы города. То и дело возникали пробки, которые рассасывались с большим трудом. В городе происходило что-то потрясающее, так как из каждой улицы выливался свой собственный поток телег, людей и лошадей. Все это орало, кричало, ругалось, ломалось... приходилось ограничиться регулированием движения по самому мосту. В последнюю ночь и день через мост проходили, главным образом, войсковые обозы, в значительной мере разбиваемые беженцами — калмыками, ехавшими на своих конных и верблюжьих запряжках. Вместе с ними проходили и войсковые части, вырвавшиеся из рук своих начальников.

«Утром, 4-го марта в город стали поступать сведения, что большевики находятся верстах в пятнадцати от Екатеринодара, что они идут без всякого отпора. Между тем утром новый деревянный мост еще не был готов и мог через себя пропускать отступавших часов с двенадцати дня. Настроение у всех было крайне нервное, приподнятое...

«В городе, где сбились тысячи всадников и колоссальные обозы, начиналась уже страшная паника. Все чаще и чаще раздавались выстрелы, скоро перешедшие в ожесточенную ружейную трескотню. Стреляли немногиечисленные местные большевики, стреляли, сами не зная куда, отступавшие.

«В довершение всего... винные склады были разграблены некоторыми из наиболее дезорганизованных частей. Не было никаких сил, чтобы предохранить спирт от расхищения, чтобы уничтожить эти грандиозные запасы алкоголя. Быстро расхищались бутылки со спиртом. На улицах и у моста появились пьяные, которые своим диким видом, криками, беспорядочной стрельбой увеличивали общую панику. Уже начинался разгром магазинов, битье стекол, улицы покрывались разграбленными товарами.

«На мосту до двенадцати часов дня царил сравнительный порядок. Шли обозы, воинские части, прошел со своим штабом Кубанский Атаман Букретов, Кубанское правительство, многие из членов Рады, проезжали чины различных штабов и учреждений.

«Настроение у всех было подавленное, апатичное. Лица проходивших через мост носили отпечаток поразительного безразличия ко всему происходившему на их глазах...

«Последовал через мост и начальник Донской конной группы ген. Секретев... К городу быстро приближались большевики. К полудню обстановка начала сгущаться. По всем дорогам катилась сплошная лавина...

«Одновременно с лентами людей, лошадей и обозов, стекавшимися к мосту, от станции через тот же мост двинулась сплошная лента — поездов: по три, по четыре поезда. Появление поездов на мосту встречалось проклятиями и озлобленной руганью... Все казалось, что красные уже ворвались в Екатеринодар, хотя, в действительности, они лишь приближались к городу. Ожидавшим переправы казалось, что их отрежут. Обозные и беженцы резали постремки, бросали телеги и мчались к мосту — этому последнему якорю спасения.

«Промежутки между лентами поездов были забиты сплошным живым потоком. Внизу тихо плескалась разливавшаяся, выходившая из своих берегов многоводная Кубань. Смерть грозила каждому, оборвавшемуся с моста. А таких было не мало. Иногда поезд, подталкиваемый сзади шедшими поездами, начинал судорожными толчками продвигаться вперед, несмотря на крики, озлобленную ругань людей, на ржание лошадей. Не только лошади, но и люди попадали под колеса паровозов. Кровь капала с моста в мутные воды Кубани...

«Паника между тем доходила до своего кульминационного пункта. Воинские части, которые должны были прикрывать отход, никакого сопротивления не оказывали и, пробиваясь через обозы, шли напролом через мост. Здесь уже действовал только один инстинкт самосохранения и были случаи, когда на мосту раздавалась, правда, не приведенная в исполнение команда: «Шашки вон, за мной, руби эту сволочь...»

«В городе осталось огромное количество брошенных хозяевами обозов, гуртов скота, лошадей. Уже вылез из своих нор всякий городской сброд и ринулся грабить обозы. А между тем, в городе находились лишь раз'езды большевиков. Было время, когда мост оставал-

ся свободным и многие из перебравшихся после того, как улеглась паника, переходили обратно через мост и возвращались оттуда со всяким награбленным добром». (Раковский. В стане белых, стр. 173 - 182).

К вечеру 4-го марта в гор. Екатеринодар входили части конного сов. корпуса Жлобы и 22-й стр. красной дивизии... Так бесславно в большевистские руки перешла казачья столица.

Следует отметить, что за несколько дней до оставления Екатеринодара казаками распоряжением Южно-Русского правительства были освобождены из Екатеринодарской тюрьмы политические заключенные, среди них коммунисты: Лиманский, Цейтлин, Евменьев и Копчинский (журнал «Путь Коммунизма», книга 3-я 1922 г., статья Вл. Черного: «В подполье», стр. 142).

(Продолжение следует).

СЛЫШУ!

III.

С каждым днем доходят до нас все новые отзвуки готовящихся больших событий в большом свете. Нам ясно уже видна перспектива страшной схватки двух международных лагерей: интернационального и национального... Отдаленный гул начала этой борьбы слышен в горах и городах Испании... Лихорадочная гонка вооружений говорит за то, что этот гул с Пиренейского полуострова слышен довольно далеко, возможно — по всему миру...

Перед грядущими событиями **слышу душевную тревогу моих братьев казаков:** обессиленное и обескровленное, но духовно искренне и благородное Казачество волнуется уже «здесь» и, я уверен, волнуется, хотя может быть и глухо, «там», на родной Степи Казачьей. Оно просыпается **везде**. Алая казачья кровь загорается пламенем любви и новой жертвы к Родному Краю. Его, наш Край Казачий, **надо спасать**.

Кто же будет снова уснувшее, казалось — на век, Казачество? — Тот, кто оросил свои чудные реки Дона, Кубани, Терека и Яика своей кровью. Тот, кто умирал на полях чести. Тот, кто защищал своей грудью свой казачий Угол и Порог. Тот, у кого самый красивый из всех академических (и не академических) значков на груди и теле — еле зарубцевавшиеся шрамы от пуль врагов Казачества. Это — **Казак**. Ему не спится по ночам — «боль не зажитых ран сна не знает»... Он, этот Казак, и будет совесть уснувших...

**

Передо мною «письмо президиума Донского Войскового Круга»:

«Мы, нижеподписавшиеся, члены Президиума Войскового Круга и Члены Круга, по обсуждении обстоятельств современной жизни Донского Казачества, решили обратиться с настоящим письмом ко **всем** Членам Д. В. Круга. Дело в следующем.

1. Некоторые Члены Д. В. Круга, обсудив нынешнее положение Донского Казачества, как на Родине, так и эмиграции, пришли к заключению, что **единственный** общественным фактором, который мог бы оказать важную и существенную услугу Донскому Казачеству при настоящем его тяжелом состоянии, был бы только **Донской Войсковой Круг**, избранный еще на Родине. На первых порах этот Круг состоял бы из старых членов Круга, которые, по надлежащей организации, обязаны были бы пополнить свои ряды избранием дополнительных членов из массы эмигрантского Донского Казачества.

Указанные мысли в настоящее время стали уже достоянием суждений **всей** донской общественности. Они живо обсуждаются на страницах почти всей казачьей эмигрантской прессы, при чем многие донские общественные группировки, без различия взглядов, приходят к единодушному убеждению, именно:

при современном положении Донского Казачества, для улучшения его, имеет значение только возрождение Донского Войскового Круга. Пишушие настоящие строчки члены Круга имели случай информироваться о настроении г. г. членов Круга Парижа, Белграда, Америки. Болгарии.

2. К настоящему моменту в Белграде, в Праге прошел ряд совещаний, как среди самых членов Круга, так и среди казаков вообще. Все они приходят к решению: необходимо приступить к созыву Д. В. Круга. Так как таковой созыв по финансовым причинам дело трудное, то указывается на необходимость теперь же приступить к организации членов Круга по странам их житель

ства, вступить между собою в организационную связь и предпринимать меры к созыву Круга. По мнению указанных членов Круга, по совокупности сложившихся обстоятельств, восстановленный Д. В. Круг не вполне будет отвечать в своей деятельности всем формальным условиям Донской конституции: важность и жизненность Д. В. Круга в настоящий момент не в формальном его моменте, а в моральном и общественном. Возрождение Д. В. Круга являлось бы огромной важности началом возникновения общественного и морального центра и руководящего начала в жизни Донского Казачества.

3. В связи с созывом Круга соответственно подымается вопрос и о правах членов Круга. Встает вопрос об их полномочиях. Хотя формально срок полномочий г.г. членов Круга прошел, но невольное состояние Донского Казачества, вдоворение на Дону чуждой его правам, интересам власти обязывает членов Круга нести естественное представительство своей Земли, борясь за лучшее настоящее и будущее всего Донского Казачества, быть на страже его прав и интересов. Значение возрожденного Круга определяется тем, что его члены являются народными избранниками, представителями всего Донского Казачества.

4. Вот обстоятельства и суждения, которые в настоящее время находятся в центре внимания Донского Казачества.

Обращаются к нам, нижеподписавшимся, с разных сторон, чтобы узнать наши соображения. В силу чрезвычайной важности поднятого вопроса, мы пытались разобраться во всей совокупности всего изложенного.

Наше заключение: да, мы **признаем основательными и справедливыми** вышеуказанные обстоятельства и суждения. При чем, мы совершенно отвлекаемся от каких бы то ни было соображений личного характера. Мы и выступаем поэтому сравнительно поздно, значительно после того, как по трактуемому вопросу было много голосов и суждений и даже после прямых вопросов к нам: почему молчите, когда же выступите и т. п. Весьма вероятно, что противники Донского Казачества и Д. В. Круга набрасываются на нас, обвинив нас в личных устремлениях и в присвоении себе прав, которых мы уже утратили и т. д.

Но тяжелое положение Донского Казачества известно всем. Усилия **всех** казачьих общественных группировок облегчить положение Казачества оказываются бесплодными и малоавторитетными: Донскому Казачеству потребовался такой его общественный орган, который был бы связан с массой его, связан с родной Донской Землей, такой общественный донской орган, который имел бы большие основания говорить и действовать именем **всего** Донского Казачества.

В тот период, когда Войско Донское на своей Земле, обретается под гнетом большевистско-коммунистической деспотии и лишено возможности сказать свое слово, лишено всякого права и возможности выражать подлинные свои чаяния и надежды, единственным **свободным** представителем Дона и выразителем **свободного его Слова** может быть только **Донской Войсковой Круг**. Только он один в настоящее время и является связанный живыми корнями с Донским Казачеством, Доном.

5. Вот почему мы, проживающие в Праге члены Д. В. Круга, пришли к заключению о желательности и необходимости возродить в эмиграции Д. В. Круг. К этому побуждает нас не только сознание своего нравственного и общественного долга перед Доном, но все более

и более раздающееся требование Донского Казачества в лице почти всех его органов общественного мнения. Перед таким требованием должны отступить наша чрезмерная осторожность, колебания, споры формального свойства и опасения обвинения нас личных устремлений.

6. Организационными этапами возрождения Д. В. Круга нам представляется: организация г. г. членов Круга по странам их жительства, установление между ними правильной связи, устройство делегатского Съезда, избрание им Президиума Д. В. Круга, установление его места нахождения, решение финансовых вопросов, подготовка пленарного заседания Круга и всех вопросов, с ним связанных, выработка избирательного права для дополнительного избрания членов Круга эмигрантским Донским Казачеством и проведение соответствующих выборов по отдельным странам, обсуждение современного положения Донского Казачества и мер для выхода из него, обсуждение программных, тактических, организационных и т. п. вопросов, решение вопроса о печатном органе Круга и т. д.

7. Вот положения, к которым мы пришли. Сообщая Вам об этом, просим Вас сообщить и Ваше личное мнение о поднятых вопросах и о том, что Вами предпринято, если одновременно у Вас или раньше возникали подобные вопросы и Вы раньше пришли к известным заключениям. Одновременно с этим просим сообщить нам, кто из членов Круга живет в стране, где Вы живете, сообщить их адреса.

Позволим выразить надежду, что наше письмо к Вам не останется втуне и Вы сочтете нужным отозваться на него.

Мы верим, что печальная полоса распыления донских казачьих общественных сил кончается и мы все соберемся вокруг естественного и великого исторического очага Донского Казачества — Донского Войскового Круга.

Брызжет свет на донском казачьем небосклоне...
Казачий сердечный Вам привет.

Председатель Д. В. Круга **В. А. Харламов**. Товарищи председателя **П. И. Прокопович**, **Б. Н. Уланов**. Члены Д. В. Круга: **В. Т. Васильев**, **М. А. Горчуков**, **С. П. Еремин**.

Оригинал письма за подлинными подписями.
Прага, Страшнице, 1936 года 6 декабря. *).

К письму этому приложена, повидимому, как свидетельство «важности и жизненности Донского Войскового Круга», такая выписка из «приговора ном. 14 станичного съезда Донской Белградской станицы от 25 октября 1936 года»:

«Станичный съезд под председательством и. д. станичного атамана заместителя его В. И. Путягина обсуждал вопрос о тяжелом, приниженному и почти трагическом положении в эмиграции казачества вообще и Донского в частности. Станичный съезд находит, что Казачество в эмиграции обезглавлено, что и служит главной причиной всех зол и неурядиц.

Не имеющие с Казачеством ничего или почти ничего общего разные безответственные проходимцы свои личные фантазии, всякую блажь и маниловщину стремятся навязать казакам в качестве непогрешимой политической идеологии, но к чести казачества надо отнести тот факт, что все попытки этих проходимцев сбить казаков с толку успеха не имеют.

Последние «Выборы Донского Атамана» воочию показали нам, до каких пределов подлости, преступности, бесстыдства и цинизма могут дойти наши непрошенные и даже не помнящие родства разные благодетели, место которым не в казачьих организациях, а большевистских застенках и тюрьмах, в качестве «шефов» этих последних.

Казаки прекрасно знают и помнят, что предки их в случаях чрезвычайной важности и особенно, когда

*) От редакции. — Читатель, прочитав это письмо президиума и членов Д. В. Круга, может подумать, что мы намеренно наделали в нем много ошибок, чтобы представить его перед казаками в искаженном виде. Настоящим заявлением, что печатаем его так, как оно написано и разослано, за исключением нескольких случаев, где мы поставили неизбежные знаки препинания, иначе его трудно было бы читать. Безграмотность — грамматическая и политическая — народных избранников нас самих удивила.

надвигалась гроза, всегда сходились во «Единый Круг» и не было случая, чтобы казаки не находили того или иного выхода из какого угодно положения. Ясно, что и в данный момент, хочешь — не — хочешь, а приходится снова обратиться к давно испытанному, спасительному и единственно верному средству: к своему исконному Войсковому Кругу, а потому станичный съезд единогласно постановил: всеми средствами добиваться созыва Донского Войскового Круга здесь, в эмиграции, призвав к работе всех бывших Членов Круга и пополнив состав его природными Донскими казаками, представителями от солидных Донских организаций, стоящих на программе основных законов Всевеликого Войска Донского, и настоящий приговор разослать во все Донские организации с предложением всемерно содействовать с своей стороны оживлению деятельности Войскового Круга.

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: И. д. станичного атамана **В. Путягин**. Станичный писарь **А. Чекомасов**.

(Печать правления).

— Читаю я эти два человеческих документа избранников народа и вспоминаю события далекого уже прошлого, что и я когда-то носил высокое звание члена Круга Спасения Дона, создавшего, через выбранного нами Атамана, Донскую армию. Но здесь, в изгнании, в чужой среде, в скромных одеждах своих я не ощущаю уже той пышной **тоги народного избранника**, которая так красиво облегала стан казачий там, в Родном Краю, на Снимпе Славы...

Читаю и горько становится на душе: **Боже! Как многим прошлое мешает жить! Как многим прошлое мешает творить будущее!** Неужели «тоги» и побрякушки помогут там, где нет горячего сердца, где нет мысли живой? Неужели они именно откроют глаза тем, кто не хочет видеть, прочистят уши тем, кто не хочет слышать? Неужели нам снова нужны и старые мехи, и старое вино? Или, может быть, кто думает, что новое казачье вино следует влить в старые мехи?

Вы, «спохватившиеся», словами и. д. станичного атамана В. Путягина и ст. писаря Чекомасова в первую очередь обрушаитесь на «выборы Донского Атамана». А где же вы были раньше? Почему молчали 17 лет? Почему не помешали этим выборам? Что вы противополагаете этим выборам? Себя самих? — Правда, что вы в своем письме даете только «предпосылки», которые отожествляют вас с Донским Казачеством в целом, но **цели ваших устремлений вы ясно и ярко не указываете**, прикрывшись общей фразеологией «борьба за лучшее настоящее и будущее всего Донского Казачества». — Пишите, ждем.

Дорогие братья, казачьи избранники! Да, вы долго спали. Наконец, пробуждается, но сразу не видите того, что нужно видеть. Не видите (или не хотите видеть?) новую нарождающуюся силу казачьих патриотов, которые, не ожидая вас, пошли уже спасать Казачество.

Эти казачьи патриоты, независимо от чина и возраста, сбросили чужие украшения с груди и выбросили чужие мысли из своего сердца и, с обнаженным сердцем Казака, создают **сильный фронт казачий** и зовут в свои ряды.

Народ казачий — там. Вы, как народные избранники, должны стремиться тоже туда. Но, как бы вы хотели идти туда: отдельно ли? в качестве ли руководителей новой силы? А главное — в каких одеждах: в российских ли? иль может быть в казачьих, то каких: **Донских ли только или в общеказачьих?** — Вот вопросы, на каковые ждем ответа.

Невольно перед духовным взором встает картина «апофеоза» деятельности бывших казачьих избранников во главе с **Н. М. Мельниковым** 16 марта 1920 года в Феодосии, когда ген. Деникин, перешагнув через горы кровавых тел и перепрыгнув через Новороссийскую Голгофу Казачества, на недоуменный вопрос о «государственном перевороте» заявил: «**Я вас назначил и я вас освободил от обязанностей — вот и все**». — Я уверен, что яркий след от этой пощечины еще и до сих пор горит на щеках казачьих избранников, так много потрудившихся над тем, чтобы подвести казачьи полки под «высокую руку» беглого от своего русского народа генерала.

Неужели же теперь эти избранники казачьего народа, проснувшись после долгого и спокойного сна, вновь попытаются подводить остатки казаков на чужбине под водительство старых «вождей», которые уже кричат: да здравствует Красная армия, носительница и защитница идеи неделимой России? Или «вожди» будут новые, а только программы останутся старые?

Братья казаки! Сбросьте старые ветхие одежды, обнажите казачьи сердца, сдуйте с них пеплы честолюбия, выкиньте из них зависть и самобожествление, станьте на широкую казачью дорогу, заразитесь казачьим — и только казачьим! — патриотизмом, оденьтесь все в од-

ну одежду Казака. Ведь издалека, с Востока, по прежнему несутся к нам стоны, мольбы и надежды... Там, в тоске смертельной по казачьему былому, ждут родные тени казаков... И каждый день, как последний луч скользит по полю и умрет на западе далеком, по бледным лицам этих теней катится горькая слеза о своей доле и о тех богатырях, кто бился, кто страдал и, не покорившись, ушел в чужую даль...

Неужели заснем опять?
Нет! — Стакно-весь!!!

Ген. И. Коноводов.
(Продолжение следует).

АГАФАНГЕЛ ЛУГОВСКИЙ.

Казачья держава будет!

(БЕСЕДЫ СТАРОГО САМОСТИИНИКА)

(Окончание 1-ой беседы).

Очень жалко нам тех казаков, которые не вышли еще на исторический казачий путь, на путь строительства казачьей державы, которые стоят на раздорожки, судорожно хватаясь за обломки старой России. Сердцем болеют они за судьбы Казачества, искренно хотели бы ему добра, но не знают еще дороги к добру казачьему, не в состоянии еще сбросить с себя духовные цепи, связывающие их с Россией. Вековое пребывание Казачества в составе Российского государства, конечно, не прошло бесследно. Создалась известная, чисто психологическая связь (по крайней мере у части казаков) с Россией, как с своим государством, со своей родиной. Связь эту не так легко рвать, особенно людям нерешительным, не волевым, вечно колеблющимся, разделяемым сомнениями, или же — людям, совсем не подготовленным к решению более или менее сложных политических вопросов.

Простой казак говорит (см. «В. К.» № 215, «В ста-не русских казаков»): «Я вижу, что вы (вольные казаки) добиваетесь того, что полагается Казачеству. Я тоже бы не прочь от этого, но дело вот в чем: можем ли мы, казаки, жить без России и можем ли осуществить то, о чем ты здесь говорил? — Вопрос поставлен ребром и практически правильно, ибо недостаточно одного желания, каким бы хорошим, идеальным оно ни было, а нужно иметь и вполне реальные основы для осуществления нашего желания, поставленной наами перед собой цели (в данном случае цель — создание казачьего государства).

Иначе подходит к этому же вопросу некий кубанец В. М. Беднягин в письме на имя редакции Белградского информационного журнала «Наша Станица» (Ноябрь, 1936 г.), где с большой дозой безнадежности он пишет:

«В конце концов, есть и стихийные силы, с которыми нельзя не считаться.... Решаться устройство новой России будет не в кулаурах известной нам Лиги Наций, не в Праге или Белграде, а там, где сам народ 1/6 части земной поверхности захочет, где будет, партия или лицо, как в Италии, Германии и Турции, которое будет сильнее нас... Какова тогда будет роль Казачества, сохранится ли оно?»

Если казак из «стана русских казаков» готов воспринять идею казачьего государства лишь бы ему доказали возможность осуществления этой идеи, возможность «жить без России», то казак Беднягин заранее для себя решает, что идея казачьего государства обречена на неудачу («партия, лицо сильнее нас»), а потому, по украинской поговорке, решает не тратить напрасно сил и опускаться на дно. Он, бедняга, запуган, загипнотизирован огромностью «1/6 части земной поверхности» и не мыслит даже для себя возможным ставить вопрос об отделении от этой «1/6 части» и о борьбе с нею, если она воспротивится воле Казачества создать свою державу.

Имея в виду в следующих наших беседах остановиться на вопросе о возможности или, вернее сказать, на вопросе о необходимости для Казачества «жить

без России», о гипнотизирующем влиянии на многих казаков огромности российских пространств и численности разноплеменного населения государства, которое раньше именовалось Россией, а позже было переименовано в СССР, и о возможности успешной борьбы Казачества за свою государственную самостоятельность, здесь мы хотели бы ответить лишь на вопросы казака Беднягина: «какова тогда будет роль Казачества, сохранится ли оно?»

Прежде всего, что значит «тогда»? Очевидно, тогда, когда «сам народ 1/6 части земной поверхности», по словам г. Беднягина, вернее же, — когда русский народ будет решать устройство новой России. Но это раз уже было. Сам русский народ решал уже это устройство (1917 — 1920 г. г.), и не организованному в единый кулак, в одно государство Казачеству пришлось от этого очень плохо. По-одиночке Казачьи Войска — государства были разбиты; казаки «расказачивались» и одновременно с тем зверски уничтожались.

Если бы случилось так, что еще раз сам русский народ (непосредственная демократия) решал бы вопрос своего государственного устройства, то едва ли можно надеяться, что для казаков от этого получится что-то доброе. Быть может, на сей раз было бы проявлено меньше зверства, меньше кровожадности («рука бойцов колоть усталая!»), но «расказачивание» продолжалось бы по прежнему, так как русскому народу (великороссам) нет никакого основания сохранить Казачество, как особую бытовую и в особенности военную казачью организацию (Казачьи Войска), в чем-то отличную от обыкновенных русских мужиков, рабочих, интеллигентов и пр. Ведь в этой обособленности Казачества и в спаянной казачьей организации русский народ (демократия) всегда будет усматривать известную, серьезную для себя опасность, возможность сопротивления организованного казачьего коллектива воле господствующего в государстве русского (великорусского) народа.

Ну, а потом — земли, плодородные казачьи земли! На них так жаден русский пахарь (по выражению русского историка Ключевского). Для всякого русского будет совсем непонятно, почему это жирные черноземные просторы казачьих стран должны принадлежать исключительно казакам? Почему не им, не русским? В окончательном результате, очевидно, произошло бы и «тогда» то, что ныне происходит в колхозах, только, может быть, в какой-то иной форме. И не даром в свое время министр земледелия совсем демократического Временного Правительства В. М. Чернов говорил, что, конечно, казакам придется «потесниться».

Возможно, что при демократическом режиме «новой» России казаки не были бы окончательно уничтожены физически. Но не осталось бы Казачества, как такого, как организованного на стародавних казачьих началах коллектива, как юридического лица, Войска, владеющего своей, особой, вековой территорией с

недрами и водами. Были бы казаки, как обычные граждане желанной казакам Беднягиным «новой» России, но не было бы Казачества, как народа. Случилось бы то, что имело место более 160 лет тому назад с Украиной и Запорожской Сечью. Сечь была совсем уничтожена, а казаки «поверстны» в мужиков. Впрочем, не все: часть Сичевиков ушла на Кубань, а часть сохранила имя казаков, оставаясь на Украине, хотя последняя и утратила свою прежнюю казачью военную и гражданскую организацию (прежнее административно-территориальное деление Украины на полки и сотни было заменено в 1775 г. делением на губернии и уезды).

До революции 1917 г., вернее — до окончательного завоевания Украины большевистской Москвой, на Украине существовало особое «сословие» Полтавских и Черниговских казаков, которые официально, на основании законов Российской империи, именовались казаками, жили особыми селами (слободами) и хуторами, не смешиваясь с окружающим их украинскими крестьянами («мужиками» — бывшими крепостными). В делах семейственных и наследственных подчинялись эти казаки не обще-российским законам, а нормам бывшего казацкого права — Литовского Статута 1588 г.; гордились именем «казак», были зажиточнее и физически крепче «мужиков», но... и только! Во всем остальном они были уравнены с великорусскими и украинскими крестьянами.

Такая, а может быть, и более худшая судьба ждет донских, кубанских, терских, уральских и иных казаков в том случае, если «сам народ 1/6 части земной поверхности» примется еще раз за строительство новой России.

Но мы думаем, что самому русскому народу не так скоро придется снова заняться этим делом, ибо слишком дорого было заплачено за первую пробу всенародного строительства, чтобы сейчас же можно было начать все сначала. Вероятно, новую Россию начнут строить волевые люди, как это было во Франции после революции 1789 г. (Наполеон) или как это есть ныне в Италии, Германии, Португалии, Турции. Очевидно, эти строители **русского** государства совсем не будут придерживаться начал демократизма. Русские же народные массы, утомленные затянувшейся революционной свистопляской и невиданным в мире кровопусканием, не будут, по крайней мере в течение более или менее продолжительного времени, активно противодействовать тому недемократическому государственному строительству.

Это, однако, не значит, что там сразу восстановится порядок и воцарится право и справедливость, что будет нормально функционировать администрация и будет восстановлена экономическая жизнь. «Всероссийский кабак», как очень метко определил нынешнее положение вещей в СССР бежавший недавно оттуда русский патриот Ив. Солоневич, несомненно, еще на долгое время сохранит свой теперешний характер и при другом, небольшевистском режиме. «Всероссийского кабака», как и «всероссийского обмана», еще на долго хватит. И строителям новой России или, собственно говоря, строителям Москвы придется прежде всего направить всю свою энергию на преодоление анархо-грабительско-кабацких привычек своего (московитского) населения, в высокой степени развившихся за десятилетия царствования большевиков. Задача очистить этот «кабак» будет очень не легкой.

А дальше строители «новой России» должны будут встретиться с осложнениями особого порядка. Осложнения эти обусловлены фактом разноплеменности населения. На территории «1/6 части» — бесконечное число национальностей и из них некоторые уже добрались до сознания своей национальной отдельности, обособленности от русского народа и до мысли о необходимости иметь не общее русское государство, в котором они никогда не будут **равноправными членами**, а свое собственное национальное государство.

Формально и ныне существует (по ст. 13 новой конституции СССР) **одиннадцать** будто бы «добропольно обединившихся в союз» и будто бы «равных в правах социалистических советских республик» (Российская, Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Туркменская, Узбекская, Таджикская, Казахская и Киргизская). Кроме того, в со-

ставе Российской советской республики, с населением около 100 милл. душ, числятся (по ст. 14 конституции Российской ССР) **автономные** республики: Татарская, Башкирская, Бурят-Монгольская, Марийская, Дагестанская, Калмыцкая, Крымская, Мордовская, Чечено-Ингушская, Чувашская и др., всего 17 республик. Пусть сейчас все эти много раз провозглашенные и торжественно в конституциях зафиксированные республики — одна фикция, наглений большевистский обман, ибо всех их одинаково угнетает и грабит, всеми управляет «матушка» Москва. Но, ведь, уже 20 лет они числятся в ранге, так сказать — в чине отдельных государств, хотя бы и словесных. Иногда от слова к делу не далеко, и не всяким словом можно безнаказанно жонглировать.

В сущности, Москва не потому дала им этот чин, что ей сильно хотелось «наделать» побольше республик, а потому что в этом была для нее известная обективная необходимость: нужно было видимостью удовлетворения национальных требований (для Москвы — заведомо фальшивой игрой слов) уменьшить со противляемость со стороны народов, живущих в этих республиках. Ведь, была же одно время, в 1918 г., в разгар борьбы большевиков с Кубанцами и Терцами, республика сначала Кубанско-Черноморская, а потом расширенная Северо-Кавказская республика, ибо этим трюком большевики надеялись перетянуть на свою сторону хотя бы часть казаков.

Но, какой бы большой и полной ни была в настоящее время зависимость этих «маргариновых» республик от Москвы, все же некоторая организация местных людей в них существует, как созданы в них и некоторыеrudimentарные, примитивные формы государственности. И если после 1920 г. казакам не только не дали «республик», но и оставили в составе Российской федративной республики и умышленно разделили их Земли между разными областями, то объясняется это тем, что, испытав на себе их выдающуюся боевую силу и зная их колоссальные способности организационные, большевики просто боялись представить им даже эту форму организации.

Существование в СССР отдельных республик ведет еще к одному последствию: в населении утверждается сознание, крепнет мысль о том, что они, эти республики, совсем — не Россия, ибо на ряду с ними, на «равных» с ними правах (это можно сказать о 10 республиках первой категории) существует Российская республика, которая и есть собственно Россией, они же — вне ее.

Больше того, большевистская власть требует, чтобы население изучало. «проработало и освоило» новую конституцию СССР, данную ему «гением всех ветков и вождем народов» Сталиным. А в ст. 17 этой конституции стоит, что «каждой республике Союза (из числа первых одиннадцати) предоставляется право свободно выходить из СССР»; это право выхода из Союза зафиксировано потом и в каждой из конституций 11-ти союзных республик, в том числе и в конституции Российской республики. Если населению очень трудно выучить всю конституцию Союза и свою республиканскую конституцию, то усвоить одну статью о праве выхода из Союза очень легко.

Конечно, в настоящее время о «свободном» выходе из Союза и речи быть не может (попробуйте-ка «выйти!»). Но если только зашатается и начнет разваливаться большевистская власть в Москве, а тем более, если начнется внешняя война, то нет сомнения, что некоторые из республик, а быть может и все они разом, вспомняй об этом своем «конституционном праве» на свободный выход и захотят самоопределиться, как вполне самостоятельные государства. Впрочем, основным повелительным, императивным моментом для отделения их от Москвы будет не это формальное и неоспоримое право, а необходимость для них всякой ценой избавиться от невыносимого ига Москвы, от неслыханного террора, голода и невероятнейшей экономической эксплуатации их Москвой. Они должны будут отделиться от Москвы, чтобы спасти свое население от вымирания и от окончательного морального разложения. Они — **самостийники** уже из одного чувства самосохранения, чувства естественного всякому живому существу, если даже устраниить побуждения высшего порядка — побуждения национально-пат-

риотические; а эти побуждения, конечно, будут играть большую роль в процессе борьбы за государственную самостоятельность народов, чужих московитам по крови.

Можно с определенностью сказать, что ни московские большевики, поскольку они еще будут держаться, ни «новые» строители России, что будут еще только стремиться к власти, на отделение этих республик от собственно Российской державы добровольно не согласятся. А тогда, чтобы сколотить «новую Россию» в прежнем, хотя бы приблизительно, об'еме, новых строителях ее, в случае падения большевиков или даже во время борьбы с большевиками (как это делал печальной памяти ген. Деникин), нужно будет снова завоевывать не-русские народы. И воевать им придется снова, как и ген. Деникину, на все четыре стороны света, воюя одновременно и с «внутренним» врагом, с большевизмом у себя дома, в Московии.

«Какова тогда будет роль Казачества, сохранился оно? — спросим мы словами г. Беднягина.

Мы дуемаем, что на этот раз театром ожесточенной борьбы за власть русских партий будут русские центры — Москва, Петроград, волжские города. Нерусским народам на окраинах СССР будет отведено в этой борьбе совсем второстепенное место, противно тому, как это было в период 1918 — 1920 г. г., когда наступление на большевиков было организовано с периферии, с окраин.

Что будут делать казаки, находящиеся там, в Казакии? Пойдут они на выручку, на помощь советскому правительству?

Очевидно, нет, ибо непримиримая ненависть среди казаков к этому правительству не подлежит никакому сомнению. Покамест советская организация не распадется на местах, на казачьих землях, казаков могут заставить силой воевать на стороне советской власти, но, очевидно, казаки найдут способы уклоняться от этой повинности. Пользы от них советчикам и коминтерникам будет мало, а вред может быть огромный.

Делаем другое предположение: казаки могут открыто стать им на сторону русских противников данной советской власти.

Но кто будут эти противники ее? Может быть, тоже коммунисты? Может быть, русские фашисты или русские националисты?

Полагаем, что это не будут ни открыты монархисты, ни демократы (типа Керенский, Милонов и под.). так как по идущим из СССР сведениям таких категорий политических настроений среди нынешних советских граждан чрезвычайно мало. Но допустим, что это могут быть даже явные монархисты или даже демократы. Что может дать казакам присоединение их к части русских, восставших против другой части русских, стоящих ныне у кормила власти? (Возглавление нынешней советской власти грузином Джугашвили-Сталиным и участие в этой власти некоторого процента «инородцев» не меняет русского характера этой власти, так как русский народ хотел именно этой власти и за нее ожесточенно воевал). Что хорошего может дать казакам смена сталинцев на рыковцев, ворошиловцев, или троцкистов? Для казаков это значило бы променять «шило на мыло». Об этом и говорить не стоит.

А другие — русские фашисты, монархисты, демократы, что они принесут с собой для казаков? На обещания, на посулы, на красивые слова они будут таро- ваты, ибо все это им дорого не стоит. А в действительности? — Впрягнут они Казачество в огромнейшую, расхлябанную всероссийскую колесницу. А это значит, что казаки должны будут завоевывать для них власть в Москве, Петрограде, во всей Великороссии, а затем, рассыпавшись на все четыре стороны света, должны будут покорять все те 27 не-русских республик, которые Москва держит ныне в своих железных об'ятиях. Они должны будут покорять для Москвы украинцев, белоруссов, грузин, азербайджанцев и т. д., и т. д. а быть может, и поляков, финляндцев, латышей, этонцев, литовцев, отвоевывая от Румынии бессарабцев и т. д., ибо земли всех этих народов и сами эти народы составляют, по мнению русских великороссийников, неот'емлемую часть «Единой, Неделимой», вотчину русского народа. И не только казаки должны будут покорять эти народы, но и на будущее время

крепко держать, сторожить их во всероссийской «тюрьме народов», расстреливать «бунтовщиков», наводить страх на народ своими нагайками.

Быть может, скажут, что, во всяком случае, это не может относиться к русским демократам и социалистам... — Этому могут поверить лишь те, кто не знает, что и демократы и социалисты всегда провозглашали своим лозунгом: «Ни пяди русской земли, хотя бы в действительности эта земля и не была русской. Кто не знает, что в июне и июле 1917 г. социалистически-демократическое Временное Правительство усмиряло толпу на улицах Петрограда казаками; что вообше, где только не возникали беспорядки, в первую очередь, оно туда посыпало казаков? А не то же ли самое делал ген. Деникин? Не казачьими-ли отрядами он усмирил всякие восстания в тылу, вызванные его же нелепой аграрной, рабочей и национальной политикой? Не казачьими ли руками он вешал рабочих, крестьян и даже членов Рады — казачьих патриотов? Мы, ведь этого **не забыли и не забудем!**

Только при условии несения казаками специфической службы завоевателей, поработителей и усмирителей, только в этой роли, у возможных русских победителей большевиков, у строителей «новой России» будет смысл сохранить Казачество, как орган подавления и орган военный, в виде разрозненных Казачьих Войск.

В награду за все это казакам будет снова «милостиво даровано» право жить на своей казачьей, не русской, земле, носить чекмени, штаны с лампасами, черкески, шапки — кубанки, нести поголовно службу на свой счет... Демократы, если они будут у власти и для поддержания своей власти, будут очень нуждаться в казачьей силе, при случае будут говорить казакам хорошие слова («хорошее обращение!»), а монархисты и диктаторы будут иногда преподносить им знамена, пришлют грамоту на пергаментной бумаге, подадут сребряные трубы, литавры и иные безделушки. Пусть, мол, детки тешатся, лишь бы... не хотели какой-то там самостоятельности.

Если бы, однако, казаки не захотели выполнять вышеперечисленные функции органа подавления или если бы с течением времени миновала необходимость в этих «специальных службах» Казачество русскому государству (в чем, однако, можно сомневаться), то естественным следствием было бы **«расказывание»** казаков, т. е. уничтожение Казачьих Войск.

Некий русский (а, может быть, и не совсем русский?) социал-демократ П. Гарви в «Социалистическом Вестнике» за май 1936 г., в статье «Восстановление казачества», с удивлением констатирует восстановление (?) казачества советской властью.

«Еще недавно казалось, пишет тов. Гарви, что долгий извилистый путь казачества **оборвался — и навсегда**. Казалось, с **корнем вырван** этот неповторимо-своебразный продукт многовековой русской (?) истории, порожденный бегством в порожние стени всякого рода тяглых людей от кабалы и неволи московского царства... Убив волнолюбивую душу казачества... царизм сохранил сословно-кастовую особенность казачьих войск, чтобы тем вернее поддерживать изолированность казачества от основной массы многоплеменного русского народа и еще больше **укрепить его роль, как цепного пса при самодержавии**».

Не думайте, что понимание истории Казачества, как истории «касты», созданной из «беглых русских», и оценка роли его, как «цепного пса», усвоены только одним русским соц.-дем. Гарви или только одними русскими и не-русскими «товарищами». Нет, так думают, так понимают историю и роль Казачества **все русские**. Расхождение между ними начинается лишь с момента расценки роли «цепного пса». Одним эта роль небезопасна и потому ненавистна, и они готовы были бы этого «пса» теперь же и совсем уничтожить, «с корнем вырвать». Другим этот «цепной пес» раньше полезно служил. Они надеются, что и впредь он им еще послужит, а потому и желательно на это время сохранить его, держать на цепи и в нужных случаях выпускать на внутренних и внешних врагов «Великой, Единой, Неделимой».

Роль «цепного пса при самодержавии»; то же — при А. Ф. Керенском; то же — при генерале Деникине! То же будет при всяком режиме и в «новой Рос-

ции», если Казачество захочет оставаться в ее составе. В ней для Казачества есть только два решения: или «цепной пес», или «расказачивание».

Но Казачество не хочет быть «цепным псом» и также не хочет «расказачиваться». Вернее сказать, оно не может «расказачиться», ибо это возможно было бы только тогда, если бы Казачество было сословием, кастой, но оно — народ. Как народ французский не может «расфранцузиться» или русский народ — «разрушиться», так и казаки не могут «расказачиться». И сини навсегда останутся казаками.

Для решения своего казачьего вопроса казаки нашли третий, единственно правильный выход: **создание своей собственной, казачьей державы, Казакии.**

Только тогда им не будет угрожать «расказачивание» в смысле лишения их вековых организационных форм казачьей жизни. И только тогда Казачество перестанет расцениваться, как «цепной пес» при том или ином «хозяине».

А. ЛЕНИВОВ.

А З О В

(К 2375-летнему юбилею со дня его основания).

«Рассказывай казаку Азовские вести». (Старинная казачья поговорка).

Древние географы Клавдий Птоломей и Страбон, считая р. Дон (Танаис) за границу между Азией и Европой, отмечали огромное экономическое значение греческой фактории Танаиса, находившейся в низовьях р. Дона (юрг нынешней ст. Елизаветинской). Как указывает Страбон, греки, расселяясь по побережью Черного моря и закладывая свои торговые фактории Кафу или Кефег (Феодосия), Корсунь (Херсон). Пантиципум (Керчь), основали г. Танаис во время 85-ой Олимпиады (438 лет до Р. Х.) *).

Согласно древних историков и географов, Танаис считался главным купеческим городом в торговых сношениях европейцев с азиатами, ибо в представлении древних Азовское море, тогда сматывавшееся озером и носившее наименование «Палус-Меотис», определяло собой последний этап греческих достижений в торговом отношении, так как соединялось с Черным морем посредством пролива (Керченский), носившего наименование Босфоруса, или Кафской улицы, или устья Святого Иоанна.

Обосновавшись в Танаисе, греки вели меновую торговлю с окрестными народами, предлагая сукна вина и иные товары в обмен на невольников, скот, звериные кожи, соленую рыбу.

В результате бесчисленных войн, ведшихся царем Митридатом Ефратором, Танаис был включен в состав новообразованного Босфорского царства. В дальнейшем незадолго перед Р. Х., в момент нападения войск Понтийского царя Полемона, Танаис был совершенно разрушен. При раскопках 1908 - 1909 г. г. в местонахождении Танаиса было обнаружено много примечательных вещей (в археологическом отношении) греческого и скифского периодов.

В районе хут. Недвиговского, ст. Гниловской, недалеко от указанного поселения находится место, где существовала греческая фактория Танаис (возобновленный) на правом берегу Мертвого Донца. Богатое экономическое значение дельты р. Дона отлично учитывалось греками и они, после разрушения их старой колонии Танаис (древний) восстановили ее недалеко от нынешнего хут. Недвиговского.

Частичному разрушению подвергся Танаис (возобновленный), в период обладания последним со стороны сарматов. При нашествии гуннов в донские степи во второй половине IV ст. по Р. Х. Аттила совершил разрушил Танаис. Спустя некоторое время Танаис, или Тана был вновь восстановлен, становясь извест-

Тогда только казак станет сам Хозяином, Хозяином своего дома, своей Земли.

И вот, отвечая теперь на тревожные вопросы бедняги казака Беднягина, мы говорим: Да, в «новой России» Казачество сохранится, если оно будет выполнять предназначенную ему «хозяевами» этой России роль «цепного пса». Если же Казачество этой роли выполнить не будет, оно перестанет существовать, ибо для России оно не будет нужно.

Возможно, что среди казаков и теперь еще найдутся охотники играть роль «цепных псов», особенно если «хозяин» их приласкает, будет не плохо кормить-поить, да к тому же украсит их серебряными или, еще лучше, — позолоченным ошейником... с эксельбантом.

Но таких «вольнолюбивых» казаков, мы уверены, найдется весьма не много. А в сущности, это будут уже не казаки, а лишь мусор, отбросы казачьи.

ным у арабских географов под наименованием Артана (хозарское прозвище).

Около 1050 года означенным городом завладели половцы, присвоив ему наименование Азова (в 1068 году), по имени половецкого хана Азуфа, убитого в том же году.

В 1237 году Азовом овладели генуэзцы, присвоившие ему наименование Тана, при чем Азовское море (т. н. Азо - Меотийское болото) получило также соответственное название *Маре ди Тана* *). В Азове понаехали на постоянное жительство многие генуэзы, частично флорентинцы, которые превратили чахнувшую бывшую греческую факторию в цветущий богатый купеческий город. До последнего времени на фронтонах многих домов в Азове сохранялись надписи на итальянском языке, указывающие фамилии домовладельцев. Подтверждением указываемого факта служат фамилии многих из азовских граждан, имеющие несомненное итальянское происхождение (Спинола, Россолимо, Петруджио и т. д.).

В 1395 году Азов был взят полчищами Тамерлана и в буквальном смысле слова выжжен. Не мало труда было положено генуэзцами при новом восстановлении Азова, при чем на этот раз генуэзы построили на берегу Дона крепость (т. н. замок), а городскую черту Азовского поселения окружили каменной стеной, увенчанной во многих местах сторожевыми башнями. В 1420 году усилиями генуэзцев было вновь восстановлено торговое значение Азова.

Голландский адмирал Крюйс составил первое географическое описание Донской земли.

В общем, богатая генуэзская колония Тана, возникшая недалеко от развалин древнего Танаиса, превратилась в Средние века в цветущий город, окончательно закрепивший за собой наименование Азова, считая от 1471 года — момента занятия его турками. Последние называли захваченный город и прилежащую к нему область — Адзак, Азак, Казава, Казак, Озов, Азов...

Всматриваясь в страницы древней истории, усматриваем, что греки, половцы, татары, сарматы, гуны, генуэзы, турки разновременно владели Азовом, городом, построенным в дельте р. Дона. Когда же Азовом овладели турки, сделавшие его опорным пунктом Турции в Азовском море, в продолжение последующих столетий имела место упорная кровавая борьба донских казаков с турками из-за обладания Азовом, только в 1769 году окончательно отошедшем к донским ка-

*) *In Thefauro Italico*. Стр. 1439. Рим. 1628.

*) Адмирал Крюйс: «Географическое описание великой реки Танаиса или Дона и т. д.». Амстердам.

*) *Conuerfiones rerum Scythicorum temporibus Mithrydatis*. — «Комментарии Императорской Академии Наук», т. V, СПБ. 1776 г.

закам. Цель овладения Азовом ясно указана Войсковым Кругом в 1637 году: «Да утвердится в нем по-прежнему вера христианская».

Исторически известно, что с незапамятных времен существовала, так называемая Азовская казачья община, члены которой являлись коренными жителями Азова и прилежащих к нему мест. Истории считается, что покровителем Донского Войска является св. Иоанн Предтеча, почему донские казаки неизменно призывают: «попомнить престол Предтечев и постоять за него». Следует указать, что в Азове находился древний храм, св. Иоанна Предтечи с главной войсковой святыней образом Святителя, имевшим дату 683 года.

После Куликовской битвы 1380 года, где донские казаки приняли участие, последовало новое нашествие татар в степи Приазовья, причем в 1395 году ими был захвачен Азов, где имела место чеканка монет с именем Тохтамыша.

Если главная масса донских казаков, спасаясь от наступления татар, оставила территорию Дона и эмигрировала на север, удаляясь в пределы Рязанского княжества, то донские казаки, проживавшие в Азовском районе, повидимому ушли совместно с генуэзцами из Азова в Крым, который являлся генуэзской колонией. В статуте генуэзских колоний на Черном море (изданном в Генуе в 1449 г.) простирано говорится о казаках, не являющихся гражданами Генуэзской республики, но состоящих в качестве военной стражи по охране генуэзских колоний на Черном море. Значущим фактором является указание в статуте этом, что с окончанием своей службы по контракту, казаки обязаны покинуть генуэзские колонии, если не пожелают жить оседлой жизнью.

С уходом татар из степей Приазовья, в Азове и прилежащих к нему местах вновь обявились казаки, которые и образовали т. н. Азовскую казачью общину, ибо в этот период времени (ХУ ст.) многих донских казаков не было на территории Дона, в виду нахождения в вынужденной эмиграции.

С захватом Константинополя в свои руки в 1453 году, турки проникают в Черное море и уничтожают генуэзское и венецианское могущество, овладевая их колониями. Естественно, что Азовские казаки с появлением турок в Азове в 1471 году, не могли эмигрировать ни в Крым, занятый турками, ни на север, где еще существовала весьма реальная опасность со стороны татар. В соответствии с этим, Азовские казаки, оставшись на месте, в Азове, и признав владычество турок, поступили к ним на службу. Однако, Азовские казаки не осо-

бенно выказывали свое расположение к туркам, в частности, производили постоянные нападения на московские посольства и караваны, несмотря на запрещение со стороны турецкого султана. Репрессии не замедлили следовать и, уже в 1503 году часть Азовских казаков была схвачена турками и доставлена в Константинополь на расправу, остальная же часть Азовских казаков успела переселиться в нижнее Поднепровье, получив наименование севрюков.

Почти одновременно с означенным исходом Азовских казаков, возвратились на Дон эмигранты — Донские казаки, находившиеся в пределах Рязанского княжества. Найдя Азов в турецком владении, казаки начали упорную кровавую борьбу с турками, стремясь овладеть древним казачьим городом с престолом Св. Иоанна Предтечи — покровителя донских казаков.

В 1711 году, после отдачи по Прутскому договору города Азова туркам, возле Черкасса была устроена крепость «Транжамент» с гарнизоном из царских войск, в числе которых были и казачий пеший полк, названный Азовским и набиравшийся из Донских казаков. В дальнейший период времени, «Транжамент» был перенесен в 1730 году между Ростовом и Нахичеванью и, назван крепостью Св. Анны, причем от 9-го января 1737 года казаки, гарнизона крепости Св. Анны были выделены из войска под названием Азовских казаков. С окончательным завоеванием Азова в 1769 году, был сформирован казачий полк для содержания раз'ездов в Азовской крепости, а в 1770 году по определению русского правительства был утвержден штат пехотного казачьего полка «и назначенных в состав его Донских казаков повелено, вместе с семействами, переселить в Азовскую крепость. Переселение это вызвало волнение среди казаков и было отменено, причем переселившимся уже в Азов казакам было разрешено возвратиться в прежние места жительства».

Согласно Кучук - Кайнарджисскому трактату 1794 года Азов отошел на вечные времена к России.

С течением времени Азов потерял свое значение центра и, будучи низведен на степень посада, был включен согласно указу от 19 мая 1887 года в состав Ростовского округа. Указом от 16 апреля 1901 года посад Азов совместно с иными городами донского войска, был изъят из ведения военного министерства и передан в ведение министерства внутренних дел.

Таковой представляется в общих чертах история Азова, существованию коего в настоящем 1937 году исполнилось ровно 2375 лет!

НИКОЛАЙ ПОСОХОВ.

Поразмыслите получше...

Эх, измена — змея водяная,
На Дону ты гнедишься давно, —
Ты казачьи полки побеждала,
У стругов проторанила дно... (поэма П. Полякова: «Галина Булавина»), воскликает с надрывом Донской поэт, повествуя звучной лирой о кровавой борьбе славного Атамана Кондратия Булавина с Петром за независимость Дона. Эти стихи талантливого казачьего поэта невольно пришли на мысль, когда мне попала в руки прокламация — возвзвание к донцам, выпущенное группой «вольных донских казаков».

Глубокой печалью наполняется моя казачья душа, сильно сжимается, обливается горячей кровью мое казачье сердце... И подымается безграницный протест против действий тех убогих политических слепцов, которые пишут подобные прокламации, роя тем самым собственными казачьими руками могилу Казачеству...

Прокламация эта полна демагогии и явно рассчитана на невежество ее читающих. Направлена она, главным образом, против Походного Атамана.

Беззастенчивая ложь писавших прокламацию очевидна. Чтобы убедиться в этом, довольно ознакомиться с некоторыми ее выдержками, которые привожу попутно: «Просматривая все номера «ВК», вы увидите, что главную роль там отводят Кубани и Кубанцам. О Доне и Донцах говорят лишь тогда, когда нельзя умолчать...»

Я лично никогда не разговаривал и не видел близко нашего Походного Атамана, но принадлежу именно к тем, кто внимательно следит по журналам за казачьей политикой и во всеуслышание заявляю вам, болезные братья донцы, что именно из казачьей прессы я ясно вижу, что для тех казаков — патриотов, кто действительно хочет работать для пользы ВК национально — освободительного дела, Походный Атаман, как таковой и как редактор «ВК», не делает разницы между донцом, кубанцем, терцем, астраханцем и т. д. Только политические слепцы не видят, не сознают, или не хотят видеть и сознавать, что на протяжении всего периода эмигрантских скитаний Казачества заграницей, национально — политическая работа редактора журнала «ВК» и Походного Атамана И. А. Билого велась и ведется под лозунгом об'единения всего Казачества в единую Казачью Нацией, борьбы за освобождение всего Казачества и создания единого казачьего государства Казакии, куда входят на одинаковых и равных началах донцы, кубанцы, терцы, астраханцы, калмыки, оренбуржцы, уральцы, черкесы, — одним словом — весь комплекс Казачества Юго - Востока бывшей Российской империи. Кто читает журнал «ВК», тот знает, что был выработан и предложен всеобщему вниманию проект союзной конституции Казакии, как основная часть программы ВК (см. номера «ВК»: 96, 97, 98, 99), по которой все Казачьи Войска в Казакии и для Казакии одинаковы и равны.

В прокламации есть такое место: «Ближайшие друзья и союзники руководителя ВК Билого — украинцы — выпустили в Париже свою географическую карту, на которой показаны границы Украины. Никакой Казакии на этой карте нет и в помине. Донские округа: Таганрогский, Ростовский, часть Черкасского и Сальского Украйна берет себе, а осталейший Дон отдается сов. России. Всю Кубань и часть Ставрополья Украина тоже берет себе. Терек об'является буферным государством... Такая же карта выпущена и в Варшаве организацией (украинской и горской) «Прометей»... Писавшие прокламацию донцы «забили тревогу» и всю ответственность и вину за чужие дела и выступления некоторых украинских групп, зараженных великодержавными империалистическими аппетитами, вменяют И. А. Билому, — очевидно, на основании логики: «на городі бузина, а в Київі дядько». Испуганные политическим и стратегическим полетом большой фантазии тех украинцев, группа призывает всех донцов об'единиться под знаменем и на программе борьбы только лишь за Дон..»

Задаю себе вопрос: неужели эту прокламацию писали взрослые люди, верящие в возможность реализации явно утопической карты, выпущенной какой то группой украинцев? Почему же та группа донских казаков, призывающая донцов сплотиться для борьбы за Дон, думает, что им легче и быстрее можно будет отстоять один лишь Дон, чем всем об'единенным казакам, в союзе с другими ныне угнетенными народами бывшей Российской империи, отстоять и создать единую Казачью Державу? И почему эти донцы, писавшие прокламацию, так мало верят в возможность реализации ВК программы и создания Казакии? Почему эти донцы так мало придают веры и значения карте Казакии, помещаемой на обложке журнала «ВК» и так много значения и веры придают карте группы украинцев, которой никто из нас даже не видел? — Приходится только поразиться политической незрелости писавших прокламацию и широко развести руками...

Далее в прокламации своей эти донцы пишут: «За 9 лет существования ВК Бильд ничего не сделал полезного для Казачества, тем более для Дона. Ничего не сделала и «Казакия». В обоих этих лагерях главную роль играют Кубанцы (главным образом черноморцы — потомки запорожцев) и калмыки»...

Сами собой напрашиваются вопросы: Кто же возродил Казачество? Кто вывел ослепленное вековой русской политикой и многократно обманутое своими Атаманами и старшиной Казачество на свой широкий национальный шлях? Кто вывел Казачество в эмиграции из русского беженского тупика, кто вдохнул в отчаявшуюся душу зарубежного Казака живой и могучий порыв борьбы за свои святые идеалы? Кто научил любить эти идеалы и жить для их осуществления? Кто указал Казачеству цель жизни? Под чьим руководством и сам могучий Тихий Дон радостно всплеснул своей седой волной и со страниц казачьей национальной прессы полился правдивый сказ на весь широкий мир о Казачьем народе — богатыре? Под чьим руководством и благодаря чьей воле, упорству и труду Казачество сейчас знает свою историю, свою политическую и экономическую силу и может говорить о своих культурных ценностях? Когда, наконец, Казачество создало свою литературу?..

Если вся эта работа считается за ничто и не полезной для Казачества, то хочется спросить, а что же полезного для Казачества сделали бывшие и теперешние Войсковые Атаманы и члены их правительства? И, наконец, вы, наполнившие свою прокламацию истерическими всплесками и выкриками, болезные братья Донцы (инициаторы этого нового дела господа: ес. П. Н. Кудинов, генералы П. Х. Попов и З. А. Алферов), что сделали вы, где вы были, когда И. А. Бильд и другие казачьи патриоты об'единяли под ВК национальным знаменем казаков, вливая в их души неудержимый порыв борьбы и огненный пламень любви к казачьим идеалам, пробуждая и возрождая Казачество для новой жизни? Не блуждали ли вы без руля и без ветрил по разным русским воинским и не воинским союзам, политическим и не политическим партиям, казачьим и не казачьим организациям в то время, как казаки националисты посыпали во все концы земного шара «Черного Всадника» трубы сполох и сплотиться в единый мощный кулак, в Казачью Нацию — для восстановления вековых казачьих прав и чести казачьей? Вы теперь хотите выйти из эми-

гантского мрака, чтобы казачьими руками накинуть петлю на шею Вольному Казачеству, как в прошлом казачьими же руками другие затянули петлю на шее Казачьего мученика А. И. Кулабухова? Вы хотите разлагать ставшее на путь национального об'единения Казачество, помогая тем самым русским большевикам и не большевикам?

Итак, вы призываите донцов бороться только за Дон. К вам обращается полный инвалид казачьей освободительной войны, который боролся не только за Кубань, будучи сам кубанцем, но и за Терек, за Дон и все Казачество. В атаке на ст. Кривая Мугза (на границе Донской области и Саратовской губ.) я был ранен и на всю жизнь остался инвалидом. Вы думаете, что мое сердце, да и всех кубанцев моего полка, не сковалось со-жгучей болью и не навертывались на глаза невольные слезы при виде опустивших Донских станиц, когда на звуки полкового оркестра и нам навстречу выходили лишь дети, глубокие старики да женщины? Неужели вы думаете, что мы, кубанцы, были безразличны к вашему герю и все наше казачье существо не загоралось ненавистью к безбожному врагу? А ведь враг у нас был и остался общий.

Пора понять и осознать простую истину, что если не будет свободен Дон, не будут свободны ни Кубань, ни Терек, ни Астрахань... А не будет свободной Кубани, Терека и др. казачьих Войск, не будет и свободного Дона. Дон. Кубань, Терек, Астрахань, калмыки, Оренбург, Урал, черкесы — будут свободны и независимы только в об'единенном казачьем государстве Казакии и только тогда получат возможность стать на путь мирового культурного прогресса и мирной творческой работы и экономико - политического развития.

Каждому честному казаку - патриоту пора, наконец, понять, что свои вековые национальные права Казачество сможет завоевать только об'единенной силой, сплоченное сознательной национальной дисциплиной, об'единив всю коллективную волю Казачьего народа в единой направляющей и руководящей сильной воле «единого командования», опирающегося на эту коллективную волю народа и черпающего в ней новые силы для национальной борьбы. Видимо, исторические ошибки Казачества в прошлом ничему вас не научили.

Но, оставляю в стороне группу Донских Вольных Казаков с их прокламацией, только сейчас «прозревших» и увидевших, что «Дон в опасности», не видевших этого до сего времени и ничего не делавших, когда уже столько лет не только Дону, но и всему Казачеству грозило и грозит физическое уничтожение. А заметив эту опасность, сейчас же начавших помогать врагам Казачества, расчленяя и разлагая ставших на путь национального об'единения и борьбы за независимость и создания своего Дома - государства Казакии, прозревших и возрождающихся духовно казаков.

Тот же самый Донской поэт, стихи которого я приводил в начале настоящей своей статьи, взывает к казакам в своей художественной поэме: «Меж собой, казаки, соберитесь —

Поглядите друг дружку в упор...
Он — не выдержит. Он побледнеет.
Он опустит предательский взор.....

Вас измена послала в скитанья
И дала поражений позор...».

Станичники, думаю всем вам известно, что мухи особенно сильно и сильно жалят в конце лета, когда чувствуют, что с приближением осени приближается их гибельный конец. Наши враги здесь, а особенно там, понимают и учитывают духовную силу и реальную мощь национального об'единения стремящихся к об'единению народов бывшей и теперешней России. Советская внешняя политика, несмотря на колоссальные денежные средства, выбрасываемые с этой целью, не везде удается и во многих государствах потерпела неудачу: державы, рассмотрев, наконец, подлинное их сатанинско - лукавое лицо и обагренные человеческой кровью целых народов руки, спешат отгородиться от них и предохранить свои народы от пагубной заразы. Учитывая значение и опасность для себя организованной казачьей силы, враги наши не гнушаются никакими средствами, чтобы раз'единить и ослабить Казачество, начавшее принимать стройные и организованные фор-

мы. А в это время в нашей же среде находятся те, кто невольно им помогает...

Нам, казакам, надо всегда помнить, что казачий политический корабль плывет сейчас в бурном океане политических страстей. Мы не имеем права спать, мы должны бодрствовать и каждый миг быть готовыми по указанию капитана спешить туда, где надо будет исправить повреждения, выкачать воду или заделать пробоину. В решительные минуты грозного часа перед лицом грядущей бури весь экипаж казачьего политического корабля должен составлять единое тело с капитаном корабля, единый порыв, единую мысль и единую волю — спасти и ввести корабль в тихую и спокойную гавань культурной, созидающей, трудовой жизни в едином, неделимом, сильном и экономически благоденствующем государстве Казакии.

Станичники! помните всегда призыв Донского поэта: «Меж собой, казаки. соберитесь—поглядите друг дружку в упор»... и внимательно присмотритесь к тем новым претендентам вожди, которые зовут вас на гибельный путь раз'единения и повторения ошибок про-

шлого. Прежде чем внимать им, узнайте подробно, сколько раз они меняли свое политическое «Верую» и в скольких политических партиях и организациях перебывали. Кто меняет свою политическую физиономию, тому верить опасно.

Многие из подобных вождей, зовя нас к раз'единению и углубляя среди нас «областной патриотизм», одни, возможно сознательно, из-за личных выгод, работают на руку нашим врагам, другие, возможно, и сами не сознают, что творят «Каиново» дело, пред лицом многострадального, распятого на «Казачьей Голгофе», Казачьего народа. В прошлом подобные вожди привели нас в эмиграцию, а теперь они, или им подобные, могут привести Казачество к бесславной гибели.

Я ответил вам, болезные братья из группы вольных Донских казаков, выпустивших свою прокламацию. Поразмыслите получше да поглубже над моим ответом и не вбивайте клинья между донцами, кубанцами, терцами и уральцами... Не углубляйте раз'единения и тем не затягивайте петли над Казачеством, так как и вы сами, хотя и блудные, но сыны его.

И. БИЛЫЙ.

КТО ЖЕ ОНИ?

Я имел уже случай (и, кажется, не раз) говорить, что так называемая «оппозиция» не представляет собою чего либо единомышленного, однородного, об'единенного какой либо положительной идеей или программой. В действительности — это довольно пестрое «собрание» людей разных политических настроений, не постоянных в тех своих настроениях, но связанных (хотя и не крепко) одним единственным стремлением — «свалить Билого»... Так как эта задача им не удалась, то они и начали расползаться.

Недавно главари «оппозиции» («руководящий кадр») выставили из своей среды даже своего неудачного возглавителя Кудинова, которого буквально вчера еще так превозносили (неискренно, конечно, как неискренно делают они и все остальное, втирая очки тем, кому втереть их могут).

Кудинова это все же не обескуражило и он начал создавать свое собственное движение, т. к., очевидно, считает ниже своего достоинства оставаться простым смертным, ничего и никого не возглавляя. Что и кого возглавлять? — для него это вещь второстепенная.

Расставшийся так легко с Кудиным «руководящий кадр» продолжает поиски себе возглавителя и программы своего «движения» (для чего даже и с'езд затевается).

Если взять последний номер «Казакии», сразу бросится в глаза перемена: ни о какой демократии больше — ни слова (раньше она нужна была им для борьбы с Билем)... Сейчас уже — да здравствует правление «избранных» — т. е. «руководящего кадра», диктатура комитета диктаторов («Только умение и воля руководителей определяет судьбу политической партии». Стр. 15).

Интересная деталь: некоторые вчерашние «демократы» сегодня жаждут «приказаний», напрашиваются на «распоряжения» и даже немного этим рисуются.

А в общем — грустно и больно, что и на этот раз наибольший вред казачьему национальному делу стаются причинить казачи же руки...

Передо мною «прокламация» — «спешно и тайно!» (22-II-1937, № 6) — к «болезним братьям донцам», выпущенная представителем все того же есаула П. Н. Кудинова во Франции Петром Крюковым*).

*) Петр Крюков ушел из ВК в конце 1935 года, заявив, что не вступает ни в какую иную политическую организацию. Главная причина его ухода такова:

«Я, присяжный (!) Донской казак, с самого начала моего сотрудничества в «Вольном Казачестве»... не мог одновременно служить двум богам, пока что — взаимно исключающим друг друга (два «бога» Крюкова это — Дон и Казакия. И. Б.)... Безрезультатно проборовшись с

Въ этой прокламации читаю: «После долгой, тайной и упорной подготовки нами сковано ядро спасения Дона — группа Вольных Донских Казаков. Войдя в связь с Походным Донским Атаманом генералом от кавалерии Петром Харитоновичем Поповым, бывшим командующим Верхне-Донской армии есаулом Павлом Назарьевичем Кудиным, депутатом Донского Войского Круга (всех созывов) и окружным атаманом Верхне-Донского округа генерального штаба ген. — майором Захаром Акимовичем Алферовым и целым рядом других верных сынов Дона, мы решили приступить к изданию Донского национального журнала, дабы об'единить всех верных сынов Тихого Дона**). Временно руководство группой Вольных Донских Казаков принял на себя есаул П. Н. Кудинов. Организацию Донцов во Франции он временно возложил на меня (т. е. на Петра Крюкова. Ред.)...

«Наш Большой Войсковой Круг ВВД сейчас рассыпает письма, разыскивая всех депутатов Круга. Предполагается созыв Донского Войского Круга для законных выборов Войского Атамана и Правительства, а также для разработки плана спасения Дона». (Держись, граф Граббе!).

— Как видим, вчерашний строитель Казакии отказался уже от своей вчерашней программы (позавчера он имел ее тоже иную) и принимается сегодня за строительство только одного Дона.

Сегодняшний Кудинов борется с Кудиным вчера. Какова программа у него будет завтра? Что будет строить он после Дона?

Итак, кудиновское крыло «оппозиции» изменило программу, какую проповедывало вчера. А впрочем: всерьез ли оно ее принимало?

Ко всему этому можно только добавить, что поскольку нам известно, П. Н. Попова «оттягал» уже от г.

самим собой почти 8 лет, я наконец решил остаться, как и прежде, свободным гражданином Донской Республики... (Из письма его окружному атаману ВК округа во Франции от 28 ноября 1935 года).

**) О намерении Кудинова издавать свой собственный журнал свидетельствует и такое «объявление» на последней странице обложки 19-20 номера «Казакии»: «После перевыборов, прошедших в составе ЦП, в результате решения с'езда от 25-26 декабря 1936 года, председатель Союза казаков — националистов П. Н. Кудинов, в порядке мести за отстранение его с поста председателя ЦП, предпринял шаги к закрытию журнала «Казакия». С этой целью он, без ведома и согласия других членов правления Союза, возбудил перед Болгарским министерством ходатайство о разрешении ему издавать новый журнал «Вольный Дон» взамен «Казакии». Министерство, введенное в заблуждение, удовлетворило это ходатайство»...

Кудинова (но не от кудиновской новой программы) господин Балинов (сему последнему — тоже все равно с кем и за что, лишь бы против Билого. Вызывая к жизни ген. Попова, он **вызывает одновременно** из гроба и ... **В. А. Харламова!**).

Но, обратимся к другому крылу «оппозиции», возглавляемому «руководящим кадром».

Какова программа его сегодня, судя по последнему номеру, сказать нельзя. Программу свою это крыло оппозиционеров только лишь собирается вырабатывать на об'явленном с'езде.

Кто же они?

Среди «руководящего кадра» играет большую роль, а может быть и стоит во главе его, г. **С. Федоров** — так сказать «министр иностранных дел» Безугловского комитета, человек способностей весьма разносторонних (хотя и скромных), а убеждений еще более покладистых.

Господин Федоров любит выступать в самых различных органах печати. Стоя на самой верхушке «руководящего кадра», он, конечно, хорошо знает очередные программные намерения своего комитета.

Возьмем здесь для иллюстрации одно совсем свежее программное выступление его перед украинской аудиторией. Имею в виду статью его **«Шо таке Козакія?»** в парижском украинском журнале **«Запорожець»**, № 9-10 за май настоящего года.

Как это часто с ним бывает, г. Федоров пишет и здесь и на об'явленную им тему, и о своей собственной персоне. Поэтому и мы, говоря о статье его, будем говорить как о ее содержании, так и о самом авторе.

Итак, прежде всего об авторе статьи — его же словами (что он сам говорит о себе?):

1. Неравнодушный к своим чинам и титулам, он и на сей раз подписался всеми ими плюс еще один новый, с некоторой точки зрения даже интересный. Словом, г. Федоров подписался на этот раз, кроме всего иного прочего, и так: **«Полковник... Украинской армии»**.

Признаюсь, первый раз слышу, что г. Ф. «полковник Украинской армии». Но, что это значит: так долго скрывал г. Федоров то, что он «полковник Укр. армии» (а если скрывал, то почему?), или он теперь только получил этот чин за работу по разложению ВК движения?

Поскольку мне известно, г. Федоров ни в Украинской армии, ни на украинском фронте не был, как, впрочем, не был на фронте против большевиков и в составе казачьих сил.

Или он приписал себе этот чин просто из любви к чинам и титулам — в расчете, что украинцам это понравится, а казаки о том не узнают?

2. Есть в той статье такое место (перевожу с украинского):

«Но само казачье государство (Юго-Восточный Союз. И. Б.) существовало уже с 1917 года, защищало свои территории вооруженной рукой против московского нашествия, имело дипломатические сношения с другим государствами. На Украине, тогда еще не Гетманской, уже со времени своего возникновения, имело своего дипломатического представителя — казачьего посла при украинском правительстве. При этом после, в роли советника — представителя от населения Кубани и Черноморской губернии пришлось работать и автору этих строк (т. е. г. С. Федорову), вложившему в строительство украинской государственности, а особенно украинской армии, не один кирпич».

Итак, в то время, как казаки строили свою государственность и организовывали свои силы для борьбы с нашествием на свои территории московских большевиков, г. Федоров строил Украину и создавал украинскую армию. Слышим мы об этом впервые и то от самого г. Федорова. Но у нас нет абсолютно никаких сомнений и в том, что и сами украинцы (все без исключения!) тоже первый раз узнали только теперь о том, что сделал для них г. Федоров. А там, — кто ж его знает, может быть, в связи с таким «открытием», и роль самого Петлюры будет пересмотрена. Впрочем, это дело уже не наше.

Для установления истины, что касается наших казачьих дел, скажем кратко, по поводу самовосхваления и «самовыдвижения» г. Федорова, следующее:

Юго-Восточный Союз, как Юго-Восточный Союз, никакой борьбы с большевиками не вел по той простой

причине, что вести ее ему было некем. Борьбу вело каждое казачье Войско в отдельности.

«Дипломатические сношения с другими государствами» правительства В-Ю Союза ограничились единственной посыпкой специального посла в Киев к украинскому Генеральному Секретариату в конце ноября и на чале декабря 1917 года. Посол этот пробыл в Киеве все го не больше 7-8 дней (кажется, с 29 ноября по 6 декабря) и г. Федорова там не видел и не знал его вообще. Никакого другого посла правительства Ю-В Союза в Киеве ни тогда, ни после не было. Следовательно, не мог быть г. Федоров и советником — представителем при не существующем после да еще непосредственно «от на селения Кубани и Черноморской губернии», которое о г. Федорове ни тогда, ни после даже и не слыхало... Обыкновенно, «советников — представителей» нет... Просто «советников» при своих посольствах назначает правительство. Категорически утверждаю, что Кубанское правительство не только не назначало куда либо г. Федорова, но даже не подозревало тогда о его существовании на свете.

Судить нового Хлестакова предоставляем самим читателям.

Во всяком случае, это — один из главных лидеров «оппозиции», глава «руководящего кадра»...

К сожалению, они находят еще некоторых легковерных среди казаков для работы по подрыву ВК движения...

Переходя к «программному» содержанию статьи г. Федорова, возьмем всего лишь два примера — исключительно для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, что наши расхождения с г. Федоровым и его соратниками именно не личного, а более существенного характера.

1. В одном месте г. Федоров пишет: ... «Казаки националисты, а с ними и казачья масса, не прекратят своей борьбы с марксистами до тех пор, пока они не будут совершенно уничтожены, т. к. они и коммунизм — это родные братья, а коммунизм — могила казачеству».

С нашей точки зрения, могила Казачеству не только коммунизм, а всякая русская оккупация (все равно: коммунистическая, марксистская или крестьянская, «белая» или «красная», «черная» или «зеленая»!). Борясь за освобождение с коммунистами и не коммунистами, мы, не питая никакой склонности к марксистам, тем не менее, ограничиваем ее **своими территориями и своими задачами** не хотим мешаясь в чужие дела, не ставим себе задачи борьбы во Всероссийском или мировом масштабе, да еще... до полного уничтожения. (Такие глупые заявления людей, ничем здесь не рискующих, дают, к сожалению, лишний повод советским марксистам там тоже вести борьбу с Казачеством до полного уничтожения).

Еще одно важное обстоятельство следует здесь отметить.

Госп. Федоров пишет: «Казаки националисты, а с ними и казачья масса...», т. е. он разделяет (отделяет) «казаков националистов» от «казачьей массы». Своего рода новая «старшина» и «племя»...

Мы такого деления не делаем. Мы стремимся к тому, чтобы вся казачья масса стала вольными казаками, казаками националистами, чтобы в будущем **ничто не делило казаков на внутреннем национальном фронте**, чтобы все Казачество в будущем национально было **единым и единодушным**, чтобы не повторилось завтра то, что было вчера, — что привело нас заграницу, а там — под Москву...

2. В другом месте г. Федоров заявляет: «Казаки националисты... здесь, заграницей, заботятся не о чем ином, как только лишь об освобождении своих земель из под власти СССР, о возрождении казачьей государственности и **создании общего государственного тела с Украиной**.

Читатель и без особых пояснений видит, что г. Федоров и его друзья коренным образом расходятся с нами в основном программном вопросе. Мы не ставим себе задачи образования «общего государственного тела с Украиной». Мы стремимся лишь к образованию **общего государственного тела из казачьих войск (Казакия)**, а что касается Украины, то наши отношения с ней мы мыслим лишь как **союзные, приятельские, дружеские**, — если, конечно, и она того тоже хотеть будет, — т. е. на **основах равенства и взаимности**.

Те, кто читают «оппозиционную» прессу, те очень хорошо знают, каких только собак с той стороны на меня не вешали... Одним из главных «обвинений» было «обвинение» в том, что я веду Казачество «под Украину». (Особенно боялся этого г. Балыков. См., напр., статью ст. Тырина в 170-м номере «ВК»). На это обвинение я ответил в 175 номере «ВК» — «Немного правды» — и писал там, что «украинских соборников следует искать как раз в рядах самих «оппозиционеров»... — Ныне один из них об'явился сам. Интересно, что теперь скажет г. Балыков?

А в общем, как я уже и говорил, в рядах г. г. «оппозиционеров» есть «всякого жита по лопаті»... Сейчас особенно это заметно: одно крыло ударило в Донецкую самостоятельность, отгораживаясь от остального Казачества, а другое, в угоду, очевидно, некоторым украин-

цам, устами своего «министра иностранных дел», хочет об'ять необ'ятное и создавать «общее государственное тело с Украиной».

Мы за ними (одними и другими) не последуем.

Я думаю, что для тех казаков, кто имеет на плечах свою собственную голову, кто действительно казак националист и был только введен в заблуждение такими непостоянными и не твердыми в своих убеждениях гла-варями «оппозиции», — для всех тех должны уже, наконец, открыться все глаза... И нечего им ходить по кривым путям с оппозиционерами или раскорячиваться между Федоровыми и Кудиновыми, а следует идти вместе со всеми действительными казаками националистами — вольными казаками — по одной дороге — Вольноказачьей. Эта дорога и не искривится, и не развоится.

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

ИВАН НАСТОЯЩЕВ.

Переобмундированные

(ФЕЛЬЕТОН).

Однажды я слышал голос такой:

Черный Всадник — я! Бестелесный и мысленный, но живущий ужасно. И все потому, что сердце мое — СЛАВА; душа моя — ВОЛЯ и думаю я только о своей Отчизне - Родине КАЗАЧЬЕЙ.

В бою ли, в странствовании — все истые казаки, не переобмундированные, конечно, чуют меня; чуют, что я всегда среди них и всегда им помогаю.

Годков, примерно, 300 тому назад, когда были на свете только истые казаки, — вихрем носился я среди них. Лавы казачьи не знали поражений и Казачество жило припеваючи. Волюшки было — вволюшку! Аж от этой Волюшки кое-когда Казачество задыхалось.

А потом... вижу... с Казачеством что-то неладное стало деяться...

Гляжу я это, братцы мои, ах — на некоторых казаках, вместо сапог, — сапожки лыковые; вместо шаровар — портки посконные; заместо чекменика — рубаха, ток посконная. Поясок из лыка, на пояске — гребенка.

С чего это они так? — думаю. Али перевооружаются и переобмундировываются?

Гляжу: до черта стало переобмундированных, только не в ладах они с теми, что в чекмениях казачьих.

А потом переобмундированные стали нападать на тех, что в чекмениках, да из-под угла по-одиночке гробить их.

Ну, думаю, тут что-то не так; дело, кажись, темное начинается. Уж не от волюшки-ли? Ведь, кому ВОЛЯ — мать, а кому и махеча!

Порассмотрелся я, — по моему и вышло.

Переобмундированными оказались те, кому волюшка — махеча. И потянуло их под тяжелую руку московскую. Потому, там нет волюшки, а дерут вволюшку. А им сходней быть драными, чем драть других.

Пригорюнился я. Стал помогать только тем, кто в чекмениках да в шароварах. И чем больше бьем переобмундированных, — тем больше лезут.

Что за диво? Поразумевался я: диво — то от того, что некоторые казаки переобмундировались. Оказалось: тех-то, что из казаков были, — давно перебили, а теперь бьем пришляков из Московчины, а их!... как тараканов, как саранчи. Видимо — невидимо! А с ними — главный их, Петрухой звали.

Известно, что сила и солому ломит... И вот, — при-застыла кровь казацкая на 193 годка. Апосля, потомка Петрухи лыковые сапожники угроили. Казачество приподняло было голову, да не тут-то было! — свои же, переобмундированные, стали убаюкивать и замораживать кровь казацкую да кружить голову путем обман-ным и угрозами.

Виши, как вышло! Началось с малого, с переобмундирования, а кончилось чем? Ни волюшки, ни славушки, ни Отчизны — колыбели казацкой!...

Гудок на шее для цивилизации, да гудок заводской, что зовет копоть чужеземную глотать!

Попал и я в зарубежье. Стал я — вроде шомажника. Сил — во! — сколько, а применить не к чему.

Гудка для цивилизации мне не потребовалось, потому — люблю чекменик да шаровары, а гудка заводского — и подавно, потому что, мысленный я, бестелесный — Черный Всадник! Ни жратвы, ни питья мне не требуется. Во все века мне нужна моя Отчизна — моя Родина, — только и всего.

И вот, проязяю я в чужеземье и думаю: значит, все сгинуло! И Воля, и Слава, и Родина? На какой же черт я — казачий Черный Всадник?! Может все, что было, сон? Может я и не казак? а так: запах казачий, ки-зяк овечий?

Пошлялся я везде, где только казаки были, и вижу: у них только два дела — гудок на шею, да гудок заводской.

Взял я раз пику и шашку и ну казаков испытывать: чи казаки они, чи нет?

Прихожу к одному и пикой — ток! — в сердце. А он задумался, задумался, а потом рукой отмахнулся, — видать, есть в ем казачье, только ужась как мало!

Прихожу к другому и шашкой — чик! — его по-шее, — голова свалилась. Взял я голову да за волосню встрихнул добро и опять на место. Выпучил казак глаза и, как во сне, начал бормотать: «Господи, помилуй, какое наваждение!».

Ну, думаю, у этого ничего не осталось казачьего. Видно он правнук переобмундированных.

И много так перепробовал: то переобмундированный, то спящий.

Что-же делать? Силушки у меня — во! — сколько, а куда девать, сам не знаю.

И стал я продумывать, куда бы себя определить. Думал: не поступить ли к генералу Богаевскому — мозгозильщику казачьей крови? Все же, как-ни-как, Войсковой Атаман! Пригляделся я это, как и чем он орудует, и... сплюнул. Дела казачьи он нечисто ведет и с ним надо орати благим матом: «Да здравствует переобмундирование!». А мне, Черному Казачьему Всаднику всех истых казаков, — не к лицо это.

И решил я отправиться на казачьи земли... туда, откуда мы пришли, — може там раздую кадило. Может там начнется пробуждение Казачества. И уж оседал коня вороного... уж ногу поставил в стремя. И вдруг — ток! ток! ток! — мое сердце.

Остановился я и слушаю: ... «Друг друга не выдавать, за казачье дело стоять, а ежели что — погибнуть с честью за казачью Волю и Казакию... Ну, прощевайте и будьте здоровы... Слава Казачеству!» — И ответ: «Слава и Воля!».

Мое сердце бьется, ноги от радости подкашиваются, бегу к дому и не чувствуя их... А дверь перед носом и закрылась.

Постоял я это перед дверью и думаю: кто бы ты ни был, я — с тобой. Если не обман, то не придется тебе погибнуть. Черный Всадник тебе поможет. Дело твое не погибнет, как и Черный Всадник, потому что он сила бестелесная и не победимая, его голыми руками ни с какого бока не возьмешь.

И стал я снова на действительную казачью службу. На первых шагах своей службы сделал того, что говорил: «друг друга не выдавать, за казачье дело стоять»... Походным Атаманом и, чтобы не было обмана, вложил в его сердце — свое сердце, в его душу — свою душу и говорю: Ну, Атамане, дружки твои еще могут и изменить (что и было потом), а тебе это не к лицу. Теперь твое сердце — мое сердце; твоя душа — моя душа и никуда ты не уйдешь и никакой личиной не прикроешься. Страдать ты, Атамане, будешь много, но... терпение и труд — все перетрут. И тебе — по заслугам твоим... (чтобы ты не возгордился, большого не скажу). Трудись, а там видно будет. Знай только одно: за что взялся, **ТО** и будет.

И начали мы с ним служить общему казачьему делу. Он казачью правду разыскивает, а я ношуясь по всем

странам и своими дедовскими шашкой да пикой по казачьим головам и сердцам орудую. Кого пикой — ток! — в сердце, а кого шашкой — жик! — по шее. Аи, глядишь, и просыпаются казаки — да еще как!

Проснется да сразу в бой лезет, переобмундированым ребра ломать за предательство хочет, за гибель отчизны — Родины Казачьей.

Приходится до поры до времени сдерживать...

Ну, прощевайте и будьте здоровы и сильны духом. Слава Казачеству!

И... исчез Черный Всадник. Проснулся я в испарине и с горячей головой. Гляжу, в комнате никого, только я один, а радостно мне и с уст моих сорвался радостный ответ Черному Всаднику: **СЛАВА И ВОЛЯ!**

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВДЫ

(ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ).

I.

БУРЯ В СТАКАНЕ ВОДЫ.

В ном. 139 «Вольной Кубани» (апрель 1937 г.) напечатана заметка: «Из Лионса», где значится следующее: «К сожалению, нет возможности поместить целиком приложенный приговор, выражающий отрицательное отношение калединовцев к самостийникам. И посему приводится только заключение приговора: «Станичный сбор Донской станицы в г. Лионе, заслушав эту статью в целом*), не пожелал о ней суждение иметь, воочию видя, что все в ней изложенное есть сплошная вымыселная ложь, явившаяся продуктом бессильной злобы и ненависти и неискреннего желания уподобиться хотя бы моське и позягать из подворотни. О таковом решении сбор поручил станичному правлению об'явить в печати и предупредить общественное мнение, что в случае выхода в свет новых творений журнала «Вильне Козацтво», издающегося на явно сомнительные средства, обеспечиваемые, вероятно, в будущем достоянием Дона, наперед иметь о таковых соответствующее мнение, а Донская станица никакого внимания на них обращать не будет, исходя из тех соображений, что моська полет и перестанет, а если на нее тюкнуть, она хотя и подожмет хвост и спрячется в конуру, но будет досадно визжать». Под. подписали: станичный атаман полк. Дронов, помощник станичного атамана полк. Полупанов, станичный казначей сотн. Пишванов, станичный писарь сотн. Ткачев».

— В чем же дело? Почему опубликован не весь приговор? Между тем, было бы весьма интересно прочитать его, а не только заключение последнего, дабы убедиться в полной мере в лживости г. г. Дронова, Полупанова, Пишванова и Ткачева.

Настоящим, пользуясь удобным случаем, подтверждаем еще раз, что все, что нами было написано в ном. 214 «ВК» о приезде гр. Граббе в Лион, есть **точная правда**.

В соответствии с этим, уличая во лжи г. г. Дронова, Полупанова, Пишванова и Ткачева, удивляемся от всей души их бесстыдству.

Касательно утверждений означенных господ относительно журнала «ВК», «издающегося на явно сомнительные средства, обеспечиваемые в будущем, вероятно, достоянием Дона», укажем, что совершенно напрасно г. г. Дронов, Полупанов, Пишванов и Ткачев стараются свалить все с большой головы на здоровую. Достояние Дона расхищали давно уже русские цари. (Примеры: определенные уезды Саратовской, Воронежской губ. — донская земля, отнятая Петром 1-м у казаков. Отдача донских земель армянам у Нахичевани, калмыкам в Сальском округе и т. д.). Русские революционеры (напр., заявление В. Чернова: «казакам надо потесниться»); большевики переделили донские земли. Н. М. Мельников мог бы многое сказать о донских войсковых капиталах... Более того, укажем и на покойного Донского Атамана ген. Богаевского, желавшего продавать донские

земли иностранцам: «Как на одну из возможностей получения необходимых средств, помимо сдачи угольных концессий, можно указать на продажу части свободных войсковых земель под колонизацию. В. С. Маракуев сообщает, что в Германии уже сейчас охотно скупают мелкими участками земли в России. Чехословакия также склонны к колонизации и именно в казачьих областях. При убыли населения в России, тесноты бояться не приходится: население же пустующих земель трудолюбивым родственным народам полезно во всех отношениях». (См. «Отчет о деятельности Донского Правительства за границей по 25 сентября 1921 г. Константинополь, 1921 г.» «Утверждая» Донской Атаман генерал - лейтенант Богаевский, 26 сентября 1921 г.).

Казаки — националисты, конечно же, не могут уподобляться таким расхитителям достояний Дона. Не мы являемся последователями последних, а г. г. Дронов, Полупанов, Пишванов и Ткачев...

Относительно сравнений с «моськой», позволим себе спросить: не находит ли подобного сходства с своей персоной полк. Дронов? Не мы же бегали по всему Лиону, по всем дворам, пытаясь собрать какие то подписи среди казаков против казаков, описавших приезд гр. Граббе в Лион, а полк. Дронов. Пусть почитает полк. Дронов еще раз басню Крылова и тогда наверняка устновит свое полное сходство с «моськой».

Слава Казачеству!

Казак **Н. Н. Юров** (станицы Калитвенской, ВВД).
Подхорунжий **Н. Г. Калинкин** (ст. Суворовской, ВВД).

II.

Уважаемый станичник редактор!

Настоящим прошу поместить на страницах редактируемого Вами журнала «ВК» нижеследующее:

В ном. 139 «Вольной Кубани» (апрель 1937 г.) помещена заметка «из Лионса», в которой затрагивается моя честь. Там пишут: «В самостийном журнале «Вольное Казачество» ном. 214 помещена статья с лживым, неправдоподобным и злонамерным описанием пребывания в г. Лионе Донского Атамана гр. Граббе... Для всех, знающих авторов (статьи), ясно, что это мастерство не их рук и что шкурою этих пасомых мужественно прикрылся матерой пастух. Такое заявление явствует из разговора одного из подписавшихся — **Пятилетова** с казаком донской станицы **П. Табунниковым**, на вопрос которого: «что вы там набрехали про нашу станицу?» Пятилетов ответил: «да я ничего не знаю. Мне это рассказал **Черепахин**, а я и подпись». Упомянутый же им есаул И. Черепахин прислал в правление станицы официальное заявление, что вся ссылка на него — гнусная ложь, т. к. он на собре с беседой Войскового Атамана не присутствовал, с самостийниками не встречался и ничего им не рассказывал. К сожалению, нет возможности поместить целиком приложенный приговор, выражавший отрицательное отношение калединовцев к самостийникам».

И посему приводится только заключение приговора, подписанного правлением Донской станицы в Лионе.

Настоящим я, **Д. Д. Пятилетов**, казак ст. Калитвен-

*) От ред. Статью ст. ст. Юрова, Калинкина и Пятилетова в ном. 214 нашего журнала.

ской ВВД, заявляю, что все указанное в означенном отрывке является чистейшей ложью, видимо, свойственной г. г. полковникам и сотникам, подписавшим приговор.

Я, Д. Д. Пятилетов, заявляю, что я даже не знаком с есаулом И. Черепахиным. Не только никогда не разговаривал с ним, но и никогда его (есаула И. Черепахина) вообще не видел, почему даже не знаю его по внешности.

В соответствии с указанным, ответ, присланный мне, Пятилетову, заметкой г. г. полковников и сотников — «Да я ничего не знаю, мне это рассказал Черепахин, а я и подписал» — сплошная ложь!

Применительно к той части отрывка, где говорится о том, что казак Донской станицы П. Табунщиков задал мне (т. е. Пятилетову) вопрос: «что вы там наврали про нашу станицу?», отмечаю, что казак Табунщиков сказал мне буквально следующее: «Наш атаман (т. е. полк. Дронов) спрашивал меня (т. е. Табунщикова), что вы (т. е. самостийники) там наврали про нашу станицу?».

Г. г. полковники Дронов и Полупанов и сотники Пищеванов и Ткачев, подписавшие приговор, преследуя свои цели, изволили исказить вопрос казака П. Табунщикова, замолчав слова: «наш атаман (т. е. полк. Дронов) спрашивал меня (т. е. П. Табунщикова)».

Хорошо знают казаки деятельность полковников и сотников в Лионе. Знают также и цену и их словам и заверениям.

Слава Казачеству! Казак ВВД Д. Д. Пятилетов.

III.

Слово ст. Табунщикова

Многоуважаемый станичник редактор!

Прошу поместить в редактируемом Вами журнале «ВК» нижеследующее:

В 139 номере журнала «Вольная Кубань», в заметке «Из Лиона» упомянута моя фамилия в следующих строках: ... «Из разговора одного из подписавшихся — Пятилетова с казаком Дон. станицы П. Табунщиковым, на вопрос которого — «Что вы там наврали про нашу станицу?» — Пятилетов ответил: «Да я ничего не знаю, мне это рассказывал Черепахин, а я и подписал».

Настоящим я, Павел Табунщиков, казак станицы Иловлинской ВВД, заявляю, что приписываемые мне слова являются измышлением — ложью лиц, написавших заметку «Из Лиона».

С своей стороны свидетельствую, что я был и на балу и на банкете Донской станицы — с участием графа Граббе — и все видел и слышал. И потому говорю прямо: все, что написано казаками самостийниками — Юровым, Калинкиным и Пятилетовым — о приезде Донского Атамана гр. Граббе (см. журнал «ВК» ном. 214) точно и справедливо правильно.

Слава Казачеству! Казак П. Табунщиков.

IV.

Слово Терцев.

Станичник редактор!

Не откажите в любезности поместить в «ВК» следующее наше письмо:

В 139 номере «Вольной Кубани» напечатана заметка «Из Лиона», в которой г. г. полковники Дронов и Полупанов и сотники Пищеванов и Ткачев пытаются заверить казачье общественное мнение в том, что статья о приезде графа Граббе в Лион, написанная казаками самостийниками Н. Юровым, Д. Пятилетовым и Н. Калинкиным и напечатанная в 214 номере журнала «ВК», якобы не соответствует действительности.

Нет, сущая и истинная правда заключается в статье, написанной Юровым, Калинкиным и Пятилетовым. Для нас удивительным является то, что в той же заметке («Из Лиона») имеется роспись атамана общеказачьей станицы в Лионе полковника Гапузова... Мы, терские казаки, знали всегда г. Гапузова (терца) как чиновника военного времени, а не как офицера. Между тем, г. Гапузов, «выражая возмущение» в означенной заметке, должен был бы выразить возмущение прежде всего своим самозванством, именуя себя полковником.

Более того, когда полковники Дронов и Полупанов и сотники Пищеванов и Ткачев выражают возмущение написанным в журнале «ВК», издающемся «на явно сомнительные средства, обеспечиваемые в будущем вероятно достояниями Дона»..., мы советовали бы самозваному полковнику Гапузову тоже «возмутиться» и расписать в «Вольной Кубани» о том, как расхитили достояние Терека Терский Войсковой Атаман Вдовенко и его приспешники, запородав войсковые нефтеносные участки иностранцам...

Слава Казачеству!

Младший урядник ст. Николаевской: И. Г. Шивцов.

Подх. ст. Александро-Невской Евгений Шаншиев.

Терский в. казак И. Г. Сухоруков.

Казачья эмиграция

ВК в Болгарии

III-ий Окружной с'езд 15 - 16 мая 1937.

I.

Наказ

Чрезвычайного окружного с'езда казаков националистов Болгарского округа новоизбранному окружному правлению:

1. Вменяется окр. правлению казаков националистов в Болгарии немедленно легализовать законность избрания окружного правления.

2. Окружному правлению в возможно кратчайший срок созвать очередной 4-й окружной с'езд от всех ВК организаций Болгарского округа и пригласить на таковой бывшее окружное правление и членов ревизионной комиссии для дачи точного отчета перед округом.

3. Окружному правлению немедленно присоединить ся к Парижскому Центру Каз. нац. — Походному Атаману ВК И. А. Билому.

Председатель с'езда Н. Ковалев.

Секретарь А. Лаврухин.

Делегаты: А. Н. Кулягин, Н. Лапкин, М. Глазков, М. Сальников, Е. Планидин, В. Т. Лаврухин, М. Туроверов, П. Ковган, Г. Николенко, И. Карпенко, В. Малахов.

II.

Постановление № 1

Окружного правления казаков националистов

Болгарского округа:

Окружное правление, собравшись на заседание 17 мая 1937 года в г. Софии, Университетская 2, в составе

членов окружного правления: окр. атамана В. Т. Лаврухина, пом. окр. атамана П. С. Ковгана, секретаря М. Глазкова, казначея Г. Николенко и членов окружной ревизионной комиссии: председателя Н. Ковалева, членов Н. Лапкина и М. Туроверова, под председательством окружного атамана В. Т. Лаврухина, постановило:

Согласно наказа чрезвычайного с'езда, состоявшегося 15 и 16 мая в г. Софии, присоединиться к Парижскому центру каз. нац. — Походному Атаману ВК И. А. Билому.

Подписали: окр. атаман В. Т. Лаврухин, помощник его П. Ковган, секретарь М. Глазков, казначей Г. Николенко. Члены ревизионной комиссии: председатель Н. Ковалев, члены: Н. Лапкин и М. Туроверов.

ВК в Румынии

ПО ВК ОКРУГУ

1. Всем вольным казакам и казачкам Округа, поздравившим меня и окружное правление с праздником Св. Пасхи приношу сердечную благодарность: **Воистину Воскресе!**

Братья вольные казаки, с верой в победу жизни над смертью, добра над злом и правды над неправдой — пойдем вперед по тернистому пути к Славе, Воле и Казачьей независимости! Да не смутят нас, вольных казаков — националистов, никакие прокламации наших же казаков перевертней, одевшихся в вольно — казачью одежду и дробящих по частям казачью силу, своей демагогией пытаясь кромсать целое казачье тело по ча-

стям, отделяя Дон от других, родных по духу и по крови, Казачьих войск.

Лозунг нашего Походного Атамана, природного Кубанского казака (ст. Ольгинской), члена Верховного Круга Дона, Кубани и Терека, инж. И. А. Билого, на страницах журнала «ВК» таков: «Спасение Казачества и его лучшее будущее — в обединении отдельных казачьих войск в одну сильную Казакию».

Да здравствует единение всего коренного населения Дона, Кубани, Терека, Яика, Оренбургских и Астраханских степей в одном Казачьем Государстве!

2. Согласно письменного сообщения хут. атамана в г. Плоешти, исключается из списков округа умерший казак ВВД Спиридон Кузнецов.

Царство Небесное соратнику и другу — казаку!

3. Казакам ВК хутора в г. Плоешти предлагаю, как можно жертвенней, поддержать инициативу хут. атамана хор. Ф. Зенцева о постановке скромного памятника покойному С. Кузнецкову с соответствующей надписью, как донскому партизану Чернечевского отряда.

4. Согласно рапорта хут. атамана ВК имени С. Разина хутора, зачисляется в списки округа казак ВВД Н. Терехов.

5. В виду отъезда из г. Галаца хут. атамана И. Е. Сметанкина на место новой работы, временно назначаю исполнять должность хут. атамана ВК имени Атамана Назарова хутора в Галаце — помощника хут. атамана И. К. Щеголькова.

5. Зачисляется в списки округа казак ВВД И. Оболонин (рапорт станичного атамана Бухарестской ВК станицы).

Слава Казачеству!

Окружной атаман С. Маргушин.

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ

1. Всем, поздравившим с праздником Светлого Христова Воскресения меня, окружное правление и всех казаков ВК округа в Польше — приношу сердечную благодарность. **Воистину Воскресе!**

2. Согласно просьбы и постановления окр. правления зачисляю в округ казаков, проживающих в г. Лодзе: **Василия Гершунова** (ВВД), **Ивана Прокопова** (ТКВ), **Алексея Кренева** (ККВ) и проживающего в Ковалеве на Поморье ст. урядника **Гуслякова Ивана** (ВВД).

Приветствую новых бойцов в лавах ВК.

3. Объявляю избранных делегатов на II окружной съезд ВК в Польше: Томашувка — хут. атаман подъесаул С. И. Скакунов и хут. писарь хор. **Молоканов**. Августов: ст. атаман — Ф. А. Сафонов, Остров — Мозовецкий — ст. атаман **А. И. Третьяков** и **М. И. Третьяков**, а кандидатом от названной станицы **Платон Х. Родин**.

Организациям, еще не выбравшим делегатов на II окружной съезд, необходимо поспешить с выборами.

4. За присланные деньги в фонд Спасения Казачества объявляю благодарность есаулу **Никкулину** и Остров — Мозовецкой станице, во главе с ее атаманом **А. И. Третьяковым**.

5. 1-го апреля 1937 г. скончался член Ос. Мозовецкой станицы казак **Петр Николаевич Жиберин**, станицы Мухрянской, УКВ. Царство Небесное ему!

6. В журнале «ВК», № 219, на появившееся в «Казакии» № 19-20 (1-2) обращение и постановления мною было дано уже краткое разъяснение. Сейчас я имею новые вопросы, а поэтому довожу до сведения, что 7-11 и 17-18-III 1937 г. я был в Варшаве, но ни 7-П, ни 17-18-Ш лиц, претендующих на возглавление ВК в Польше, не встречал, т. к. они совершенно не приехали в Варшаву. Но перед 17-18-Ш я сообщил одному из этих лиц, что буду в Варшаве 17-18-Ш и указал три адреса встречи. По одному, указанному мною, адресу я и нашел их одного уполномоченного, но не их самих.

После этого я предоставляю самим казакам судить и решать вопрос: для чего они распространяют слухи о том, что, якобы, я их обманул, назначив встречу, но не явился на указанную квартиру. Такая мелкая и недостойная казака выходка оппозиционеров еще больше убеждает меня в том, что на словах они «хотят» обединения, а на деле — **развала ВК в Польше**.

Окружной атаман инж. Ф. Штовхань.

ОППОЗИЦИЯ ИЛИ ЛЕГАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?

В журнале «Казакия» № 19-20 (1-2) 1937 г. уделено внимание и казакам в г. Луцке. На стр. 27 читаем, как г. г. оппозиционеры «считают нужным указать всем вольным казакам на вредное для общего дела сепаратное выступление группы казаков в г. Луцке, якобы с целью создания нового округа». В этом месте необходимо внести поправку: **не нового, а единого статутарно - легального ВК округа в Польше**.

На той же странице немного ниже читаем: «инициаторы (съезда) сознательно отказались от руководства принципом принадлежности существующих казачьих организаций и казаков одиночек к ВК и на съезде была представлена только часть ВК организаций, случайно оказавшихся в лагере оппозиции»...

Согласно статута, на Съезде имели и имеют право быть представленными с правом решающего голоса своими делегатами только организации, принявшие статут и обязавшиеся его исполнять. Это правило — закон относится ко всем организациям и не требует никакого разъяснения. Согласно статута, будет созван и второй съезд, в котором вновь примут участие только те организации, которые приняли и исполняют статут.

«Легализированное»... «окружное правление во главе с инж. Штовханем продолжает систематически проводить линию разъединения казаков»... — Новая неправда. Наоборот, нам хорошо известно, что окружное правление — легальное и законное, — выбранное во главе с окружным атаманом инж. Ф. М. Штовханем и его помощником сотни. **Рябцевым**, всегда призывало и призывает всех казаков к обединению.

Там же узнаем, что существует оппозиционное «вр. окружное правление», а в нем постоянный, неизвестно кем и при каких условиях избранный, «окружной атаман» инж. Тулаев и его помощник агр. В. Еремеев. Трудно все же выяснить состав «вр. окружного правления»: состоит ли оно из двух только лиц и по какому статуту выбиралось или кем то назначено?

На оппозиционный «съезд» был и я приглашен 20-III-1935 г. ст. А. и бывшим соратником, который мне так писал 11-IV-35 г.: «Я решил вас известить, что в Белостоке у нас в днях 28-29 апреля проектируется съезд казаков ВК течения. Так вот, если бы вы имели бы возможность на это время приехать в гости ко мне, был бы очень рад». На этот съезд я не поехал только потому, что у этих господ не было статута.

Немного позже получаю письмо от того же соратника: «Я думал с вами. Но на деле решил с некоего времени подойти к этим молодцам, посмотреть, что же они за птица. Вообще, дорогой Сергей Иванович, необходимо знать, что же тут, в Польше, казакам дадут? Дадут тут казака сорганизоваться легально, — хорошо. Но если нет, то и я не вольный. Я хочу с этой компанией побывать хоть год и посмотреть. Если увижу, что действительно это дрянь, то я и расчищу же потом! Казаков своих пока охраняйте от влияния этих молодцов. Скажите, что в организацию эту вошел ваш близкий человек. Можете называть меня только верным вам, который присматривается к этим молодцам и пока не советует никому с ними связываться. Жалко, что вы не могли приехать ко мне. Между прочим, сообщаю вам с самим съездом. На съезде собралось человек 8 казаков белостокских, да из Беловежа Пятибратов прислали письмо. Вот и весь съезд. А из самых заправил вольных приехал Еремеев землемер, и Тулаев. Вот вам и весь съезд, который назвали окружны. В окружное правление выбрали Еремеева, Тулаева и Александрова (заочно), меня и Пятибратова выбрали в ревизионную комиссию. Теперь, знаете, что, правление должно добиваться перед польскими властями, чтобы власти утвердили статут организации. Вот и посмотрю, как власти отнесутся. Если в течении года не будет устав утвержден, то я выступлю тогда против этих молодцов. Если же действительно добьются легализации устава, то я тогда буду ратовать за то, чтобы казаки записывались в хутора и станицы и избрали бы окружное правление. Будьте здоровы»...

И что же оказалось? Мой соратник не дождался легального существования от этих молодцов и отошел от них. В течении двух лет это знаменитое «окр. правление» не постаралось превратиться в легальное статутарное окр. правление и только через два года, после того, как уже год существует легальный округ, оно заметило

«тяжелое положение казаков» и то, что казакам необходимо легальная ВК организация. Одним словом, начало проливать крокодиловы слезы, с нападками и упреками, что легальный округ по отношению их — нелегальный и вредительский, сепаратистский и оппозиционный. Просто смех берет, когда читаешь, как это могли прийти к таким выводам — г. г. инженеры, врачи и техники!...

В том же номере журнала «Казакия» читаем на стр. 28-29: «Дня 5 января 1937 г. станичное собрание... обсудило вопрос образования в Польше ВК округа... и постановило присоединиться»... или: «группу в Вильно утверждаю 31-1-1937 г.» и т. д. Так характеризует себя «окр. правление» из двух лиц. Комментарии не нужны. Каждому рядовому казаку будет понятно, прочитав в «Казакии» «обращение», «постановления» и «предложения», что было бы просто глупостью войти легальному округу в «состав» нелегального, едва начавшего свое существование с 1937 года.

Может быть для кого нибудь из казаков будет не-понятным, почему «интеллигенцию» охватывает такая яростная злость по отношению к настоящему ВК. Но. это обясняется очень просто. Казачья масса в Польше уже давно т. е. 16 лет ждала легального организованного существования, а «интеллигенция» все мудрствовала... Не дождалась казачья масса «неинтеллигентная», лопнуло терпение и в некоторых пунктах в Польше, раздался казачий голос (Луцк, Варшава, Томашувка, Августов, Ковель, Кошары, Владимир Волынский, Дубно, Ровно, Остров Мозовецкий, Пинск и др.): **хотим быть легально существующей ВК организацией в Польше.**

Началась работа в этом направлении и, хотя с большим трудом и не так скоро, но легализацию волные казаки получили. Созвали и первый окружной съезд 26-IV-1936 г. А потом казаки начали жить легально. Это и заело «интеллигенцию». Как так? Рядовая да еще не «интеллигентная» казачья масса сумела жить легально?.. Словом, неведомое «вр. окр. правление» всякими неправдами, всякими перекручиваниями фактов упорно добивается того, чтобы рядовая казачья масса попросила их управлять готовым...

Нет, г. г. «интеллигенты». вы не только шалите, вы хотите разрушить ВК дело в Польше, предлагая легальной организации войти в вашу подпольную. Нам подполье совсем не нужно.

Всех казаков в Польше призываю стать на путь легального существования. От этого нам всем и всему ВК будет гораздо больше пользы.

Слава Казачеству!

Хуторской атаман ВК имени ген. Мамонтова хутора

ВВД под'есаул С. Скаакунов.

ВК в Югославии

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЕНЕРАЛУ И. Н. КОНОВОДОВУ.

Ваше Превосходительство!

От лица вверенного мне Вольно - Казачьего округа в Югославии приветствуя Ваше появление на страницах нашей национальной казачьей печати.

Не нахожу слов, чтобы выразить то удовлетворение, каким Вы наполнили души казаков своим правдивым ответом на письмо Ваших соратников.

Передо мной лежат письма от организаций с просьбой: «Кланяйтесь нашему славному боевому генералу до земли. Скажите ему, что его ответ есть ответ настоящего казачьего генерала и достойного сына Вольных Степей, за которые он геройски сражался и за которые, глубоко уверены, вновь и с особой радостью обнажит стальной клинок, поведя казаков под Вольно - Казачьим Знаменем на берега родных рек. Скажите ему, что нам нужны генералы именно такие и что только таким в будущем мы доверим наши головы»...

Другое письмо: ...«Ответ своим соратникам доблестного героя и преданного сына Казачьего Народа ген. Ко новодова усилил в глубине нашей казачьей души огонь преданности и жертвенности в будущей борьбе с порабощителями нашего Народа. Как яркий факел среди мрака появился в наших ВК рядах доблестный генерал. Сла-

ва Богу, мы еще не сироты... Шлем ему свой вольно - казачий земной поклон»...

И ряд других писем и отзывов устных в том же духе...

Это и понятно. Ваше письмо не может не задеть той глубины наших сердец, где выросла безграничная любовь ко всему Казачьему и где лежит тайная сила, поддерживающая нас в бесконечных лишениях и страданиях ради будущего служения своему Народу. Вера в воскресение самостоятельно Казачьего Государства, вера в свои собственные силы и долг перед витающими над нами тенями павших там на поле брани и замученных братьев - казаков, не оставляют нас никогда.

В течение долгих лет изгнания мы постоянно чувствовали, что только наша казачья старшина (не вся, конечно, но много) оставила нас, как ненужную вещь. На сколько отрадно было видеть в наших рядах старых полководцев, отцов - командиров, на столько невыразимо больно было наблюдать обратное, — когда те, кто некогда водил нас зачастую в неравные, но победоносные бои, отходил в сторону от своих соратников во враждебные Национальному Казачеству лагери и там тратил свои силы на борьбу с идеалами тех, чья «мудрость от земли подсказывала инстинктом своих границ не переходит»...

Много, очевидно, Вы передумали, много переболело в Вашей груди в ожидании сильного голоса родного казака... Раздался этот голос... И вы, как истинный казачий патриот, ответ послали: «СЛЫШУ!».

Знаем, что после этого ответа посыпятся на вас со стороны противников казачьего национализма, «громы и молнии». Пусть сыпятся!... Это будет говорить только о том, что мы, казаки - националисты, правы, что мы сильны. А Вам, не раз смотревшему смерти в глаза, не бояться подобного рода атак. С Вами наши соратники в прошлом и настоящем; с Вами те, кто с такою же болью в душе переживает трагедию Казачества, кто за все годы изгнания так же ни на один миг не забывал о далекой измученной родине — Казакии. С Вами те, кому Вы своим «Слышу!» усилили в глубине души огонь преданности и жертвенности в будущей борьбе с порабощителями нашего народа. Ваше «Слышу!» взбудоражило в умах Казачьих времен славных Атаманов, восстававших за родной Порог и Угол.

Я думаю, что Вам, Ваше Превосходительство, вполне понятно то чувство, которым Вы наполнили души казаков. и потому понято Вам и мое письмо. Нам, борцам за единое Казачество в своем самостоятельном государстве, не раз бросали обвинения: «Вы против Атаманов, вы против генералов».

На это «обвинение» я повторю ответ покойного Певца Вольного Казачества Б. А. Кундрюкова ген. Науменко шесть лет тому назад в Белграде на публичном собрании: «Мы не против Атаманов и генералов, а мы против плохих Атаманов и плохих генералов, которые своей закулисной преступной политикой погубили Казачье Национальное Дело и теперь ушли в табор русских добровольцев, забыв о позорном, благодаря им же, поражении Казачьей армии».

Казачество умеет почитать и умеет ценить свою настоящую старшину... Вот почему столь дорог Казачеству Ваш ответ «Слышу!»... Дорог потому, что, по словам Ваших в прошлом соратников. Вы не оставляли Казачества ни в мыслях, ни на деле. В годы изгнания мы не видали Вас в чужом стане. Работая на положении батрака, Вы все минувшее время употребили на переоценку событий, Вы все, повидимому, учили и уложили в точную формулу: «За свой Казачий Угол и Порог!»... И эту формулу, формулу Национального Казачества, Вы представили в нужный момент всем казакам.

Ваш ответ нашел живой отклик в сердцах борцов за Казачью Свободу. Верится, что такой же отклик дадут и те, к кому Вы обращаетесь. Не может быть, чтобы в их жилах застыла казачья кровь; не может быть, чтобы судьба Казачьего Народа была им безразлична.

В рядах Вольного Казачества всем честным борцам за Казачье Имя, честь и место. Даже тем, кто в чем-либо согрел перед своим народом, но искренно покаялся, — честь и место ради борьбы за волю и долю Казачью.

Вам, славному казачьему герою, привет и земной поклон от вольных казаков вверенного мне округа.

Слава Вам! Слава Казачеству!

Окружной атаман инж. Николай Букин.

ПО ВК ОКРУГУ

1. Зачисляю в состав Округа образовавшийся в селе Долово ВК имени А. И. Кулабухова хутор и утверждаю его правление.

2. Зачисляю в состав Округа в списки:

Панчевского ВК имени К. Л. Бардика хутора Н. П. Толокнова, Лесковоцкого ВК имени Кости Гордиенко - Головко хутора: М. С. Варламова, А. Е. Кривобок, Н. Г. Бойко, В. Н. Яковенко, Кральевской ВК имени П. Кальнишевского станицы И. З. Ступникова и Г. Т. Широкого, как переехавших из Смедерово в Кральево, Смедеровской ВК имени А. И. Кулабухова станицы А. Короленко, как переехавшего из Бора.

Новых членов Округа приветствую со вступлением в ряды казаков - националистов и желаю им полного успеха в подготовке к будущему служению интересам Казачьего народа. Слава Казачеству!

Окружной атаман инж. Н. Букин.

В ДОЛОВО

Образование ВК хутора

Мы, никеподписавшиеся, казаки дорогой нам родины Казакии, проживающие в селе Долово, собравшись сего числа, решили организовать здесь вольноказачий хутор имени А. И. Кулабухова и присоединиться к нашим братьям вольным казакам, борющимся за казачью вольность и освобождение от русского ига, а посему решили просить г. окружного атамана окр. правления и всех вольных казаков о принятии нас в в. казачью семью.

Атаманом хутора избран В. Галганов, писарем — Г. Вихляев.

Члены хутора: Гавриил Краснокутский, Денис Крамский, Степан Головинский, Иван Уптырь, Иосиф Смальников, Григорий Шопен и Иван Малов.

3 мая 1937 г.

В СМЕДЕРОВО

Памяти К. Л. Бардика

Казаки Смедеровской имени А. И. Кулабухова станицы 20 марта с. г. собрались в станичном правлении, где выслушали доклад станичного атамана И. Сурмача о жизни и деятельности К. Л. Бардика, который был борцом за те принципы, за которые теперь ведет борьбу ВК. Докладчик подробно рассказал и о его трагической смерти в Туапсе, вместе с двумя сыновьями.

Доклад произвел большое впечатление на казаков. Память его почтили вставанием с трехминутным молчанием.

Затем по предложению атамана тут же был произведен денежный сбор для того, чтобы на другой день отслужить панихиду по покойном.

Утром 21 марта казаки станицы собрались в станичном правлении и все отправились в церковь Пресвятой Богородицы, где отслужили панихиду по борцам, павшим в борьбе за Казачью Волю: К. Л. Бардике, А. И. Кулабухове, Н. С. Рябоволе, К. Булавине, Т. М. Старикове, Б. А. Кундрюкове и др.

Благовейно стояли казаки во время панихиды, а по окончании ее каждый поклонился и сказал: «вечная память борцам и слава казакам!».

Сообщил: В. Костюк.

В ПЕТРОВГРАДЕ.

25 апреля с. г. станичный сбор Петровградской ВК имени ген. Я. Г. Кухаренко станицы производил перевыборы атамана и правления.

Помощник станичного атамана П. В. Беляков, открывая сбор, выразил благодарность Югославянскому Королю и всему югославянскому народу за приют, оказанный нам. Все собрание поднялось и троекратно прокричало «Живео!». Под их покровительством, — говорит Беляков, — мы здесь можем свободно собираться, свободно высказывать свою мысль, свободно можем думать нашу казачью думу. Никто нас здесь не притесняет и никто не преследует, как это было «там», где казак не мог свободно высказать свою национальную мысль...

Потом станичный писарь З. Кобазев читает доклад о деятельности станичного правления за истекший год.

Читается доклад станичного казначея и председателя ревизионной комиссии. Комиссия нашла правильное ведение приходо - расходных книг.

Выслушав доклады, станичный сбор нашел деятельность правления правильной и вынес ему благодарность. Правление складывает свои полномочия.

Председателем сбора избирается Н. Каменсков, при секретаре З. Кобазеве, и сбор приступает к выборам нового правления. Результаты голосования были таковы: атаман — К. В. Ачмизов, помощником — И. А. Павлов, казначеем — И. Назаров и писарем — Т. Манжула.

В ревизионную комиссию избраны: председатель — П. В. Беляков, членами — З. М. Кобазев и Н. П. Акулинич.

После окончания выборов, ст. атаман К. В. Ачмизов занимает председательское место и, обращаясь к собранию, говорит:

«Дорогие братья казаки, я до глубины души тронут вашим вниманием. Выбрав сегодня меня атаманом, этим самым вы выразили мне доверие. Ваше доверие по силе возможности постараюсь оправдать, но нужно не забывать, что «один в поле не воин», а «сила солому ломит». Под этой силой я подразумеваю то, что когда мы будем работать все, когда у каждого казака будет только одно желание и одна цель, придерживаясь мудрого изречения: «один за всех и все за одного», то наша станица будет процветать. Но если мы халатно будем относиться к делу и все свалим на голову станичного правления и не будем принимать участия в жизни станицы, то она от этого процветать не будет. Каждый член нашей станицы, в чьей груди бьется казачье сердце, кто чувствует себя истинным сыном Казачества, тот должен исполнить свой долг и перед ним, и перед своей организацией. Каждый должен поддерживать и материально и морально свою организацию. Станичники, ни одна организация не может существовать без материальной и моральной поддержки своих членов. Поддерживая свою организацию, этим самым поддерживаете и самих себя. Нельзя забывать, того, что в единении есть сила. Добрыми делами, братской любовью друг к другу только и можно существовать и работать. Личные счеты всегда должны быть в стороне, ибо внесение личных счетов в общественную жизнь осложняет работу организации.

Нас здесь немного. Мы оторваны от наших родных краев. Мы все одинаково переносим удары нашей злой судьбы. Мы здесь чужие и все здесь для нас чужое. Милые нашему сердцу Края дороже для нас всего на свете. Тяжелое эмигрантское существование порой убивает в казаке желание к жизни, но при воспоминании о наших родных, страдающих и стонущих в Соловках и подвалах Чека, и при воспоминании о родных Краях снова хочется жить, страдать и переносить все невзгоды, лады поскорее вернуться туда и протянуть им руку спасения.

Во имя нашего народа, во имя его возрождения и освобождения, мы не должны падать духом. Мы должны для него жить и за него умереть, если то потребуется. Братьцы, с Божьей помощью сегодня приступаю к новой общественной работе, которую вы на меня возложили. Твердо и с уверенностью заявляю: во имя нашей спайки, во имя нашего славного казачьего народа постараюсь выполнить мой долг перед Богом и перед вами...»

После слова станичного атамана поступил ряд предложений на будущее. Предложения сводились к следующему: усиление работы по культурно - просветительскому, политическому и национальному вопросам. Решено освятить, подаренную братьями украинцами икону Покрова Пресвятая Богородицы, устроить зимой для детей елку, расширить кассу взаимопомощи и т. д.

Станичным атаманом было предложено спечь станичную пасху и устроить разговены всей станицей. Это предложение единогласно было принято и сейчас же приступлено к сбору денег на подарки детям.

В заключение ст. атаман К. В. Ачмизов и его помощник И. А. Павлов выступили с кратким словом, призываю всех казаков к более дружной работе и тесной сплоченности. Призывали исполнить свой долг перед Казачеством и твердо стоять и бороться за национально - освободительное дело.

После этого атаман об'явил сбор закрытым.

(Соб. кор.).

В КРАГУЕВЦЕ

На станичном сбore.

25 апреля с. г., в помещении станичного правления, состоялся сбор местной ВК станицы.

Открывая сбор, станичный атаман **И. К. Картамышев** поясняет казакам, что назначен он для заслушания докладов членов агитационного отдела ст. ст. **Д. Хайло** и **А. Пальчика** и для решения некоторых иных станичных дел.

Первым говорит ст. **Д. Хайло**, который начинает так: «Дорогие станичники, за 1918 - 19 и 20 г. г., за наше скитание и страдание заграницей, за гибель Казачества, за истребление и издевательства оккупантов над казаками, оставшимися там, на родине, мы приписываем вину нашим бывшим вождям. Мы их обвиняем в этом потому, что судьба Казачества в то время была в их руках. Они тогда действительно играли нашей судьбой, а мы за их игру кровью платили. Да, за те годы нам есть на кого пенять. На кого же мы будем **пенять** и кого обвинять, когда наступят новые 1918 - 19 - 20 г. г., а мы окажемся не готовыми? А они, эти годы, приближаются, ибо события в настоящее время в Европе и в самой сов. России таковы, что можно с уверенностью ожидать повторения тех лет.

Возникает вопрос: готовы ли мы к тем событиям? Сумеем ли те события использовать в нашу сторону? К великому сожалению, мы, казаки, далеко еще не готовы к тем событиям, а ведь судьба наша в настоящее время находится в наших руках, а не в руках бывших вождей. Наша судьба в наших руках и от нас все зависит, но мы с ней так же играем, как недавно играли ею наши Атаманы. Мы шумим, кричим, личными ссорами занимаемся, делимся, уходим в оппозиции, опять возвращаемся в свои ряды, часто лишь из-за личных счетов уходим из рядов и остаемся пассивными. Опять возвращаемся и опять из-за ничтожной мелочи не приходим на сбoreния или не платим членского взноса.

Таким образом, свою идею, любовь к родному краю и судьбу Казачества забываем из-за своих личных амбиций, а не замечаем того, что все это гибельно и для отдельных казаков, и для всего Казачества. Многие казаки не замечают, что сами играют своей судьбой и судьбой всего Казачества. Вина за это в будущем будет лежать не на чужих плечах, а на наших собственных. Тогда не на кого нам будет пенять, кроме себя. История всю вину возложит на нас, казаков эмигрантов.

Казаки, опомнитесь и не играйте своей судьбой хотя ради тех детей казачат, которые остались на родине голые и голодные, ходят и просят милостыню у русских пришельцев, ибо пришельцы с севера отцов и матерей по тюрьмам умаридают голodom, других, расстреливают, то в Сибирь ссылают, а детей из хат выгоняют. И теперь казачьи дети ходят по дворам и просят милостыни у русских, как когда то нищие просили у вас же милостыни. Наши ссоры, раздоры, несогласия и капризы приносят вред не одному лицу, а всем нам и в угоду нашему врагу, который стоит в стороне и смеется. Довольно терзаний в ВК семье, чтобы не была напрасной наша 17-ти летняя борьба как здесь, заграницей, так и там, на родине... Не забудьте, что уже прошло 17 кошмарных лет и теперь мы здесь, заграницей, добровольно стали под казачье знамя, за идею которого столько жизней полегло, сколько крови и слез казачьих пролито...

Мы, казаки, вели, ведем и должны вести борьбу не с режимом, а с народом, который поработил наш народ и пользуется богатствами нашего края...

Обращаясь к тем, кто еще не с нами, докладчик взыскивает: Станичники, не меняйте ваших детей и чести казачьей на «неделимую»! Не стыдитесь, что вы казаки, а гордитесь, что вы сыны вольного народа. Когда же вы одумаетесь и когда заговорит в вас кровь казачья? Неужели вы сами не видели, не испытали на собственном опыте, как смотрит русская эмиграция на казачий вопрос и на казаков? Неужели вы так наивны, что, несмотря на исторические кровавые уроки и на отношение к казакам в настоящее время со стороны русской эмиграции, вы и дальше им верите? Наш народ обречен на рабство виной наших б. вождей. Довольно быть слепыми и бродить по чужим лагерям...

Нас, казаков, разбили на партии. Мы спорим, шумим и никак не можем говориться, в то время как

истребляется Казачество и перед нами встает грозный вопрос: быть или не быть Казачеству?

Россия истребляла, истребляет и будет истреблять казаков до тех пор, пока еще есть неделимцы и «русские казаки». Покуда вы не оставите свое упрямство и, как один, станете в ряды ВК и тогда мы все вместе освободим нашу казачью родину. Неужели мы, потомки славных казаков, будем и дальше молчать на то, как на наших глазах русские палачи убивали и вешали казаков-националистов и спокойно смотреть на все издевательства, творимые над нашим народом?

Нет, братя! Когда встает вопрос: быть или не быть Казачеству, тогда должен каждый казак стать под свое ВК знамя, на защиту своего родного края...

После доклада ст. **Хайло** выступил станичный писарь **А. Пальчик**, который прочитал обширный доклад на тему: «Эмиграция русская — эмиграция казачья». Материал взят из книги «Пять лет ВК». Казакам стало ясно, что русская эмиграция делится на три части. Было понятно, что казачья эмиграция совершенно иное дело, что война с большевиками для Казачества носила иной характер и имела иной смысл, чем для разных русских противников советской власти.

После доклада ст. **Пальчика** слово просит ст. **Куропятник** и говорит: «Станичники, доклад ст. **Хайло** считаю совершенно приемлемым, а доклад ст. **Пальчика** считаю неприемлемым для нас. Такие доклады давно нам читали наши бывшие вожди, как ген. **Науменко** и ему подобные».

Нетерпеливо просит слово ст. **Билоус** и говорит: «Станичники, возражение ст. Куропятника против доклада Пальчика считаю совершенно неуместным. Разве это плохо — знать разницу между русской и казачьей эмиграцией? Разве не полезно знать, чем разнятся между собою разные партии русской эмиграции? Разве плохо иметь нам правильное понятие о трехлетней борьбе с большевиками? Гражданская ли это была для нас война или внешняя оборонительная, конечно, внешняя оборонительная. Оба доклада и **Хайло** и **Пальчика** для нас вполне подходящие.

Ст. **Куприянов**: «Правильно сказал ст. **Билоус**.

Ст. **Пальчик**: «Станичники, ни один народ не пишет в своей истории ему не нужного. А также и наш Походный Атаман в нашем казачьем национальном журнале не пишет нам не нужного. Уже более 9 лет перед нашими глаазами открывается история Казачества. Наш журнал открывает всю правду и неправду наших угнетателей и б. казачьих вождей. Выворачивает все на изнанку. Никакие Науменки нам никогда не читали таких докладов и читать не будут, ибо они считают, что открыть казакам какую либо правду, значит сделать большое преступление перед «матушкой» Россией.

Атаман станицы в своем слове отмечает, что доклады, сделанные членами агитационного отдела вполне удовлетворяют казаков и предлагает перейти ко второму разделу повестки: 1. 2 мая праздник Св. Пасхи. Мы должны разговеться своей казачьей семьей. Для этого нужно сделать необходимые приготовления. 2. Нужно завести в рамки портреты: Походного Атамана ВК, А. И. Кулабухова, Н. С. Рябовола, Б. А. Кундрюкова. 3. Для всего это нужны средства и я предлагаю выписать необходимую сумму из станичных средств, а потом этот расход покрыть сбором среди членов станицы на первый день Пасхи.

Выслушав атамана, постановили: 1. разговляться в станичном правлении всем вместе. 2. Портреты завести в рамки. 3. Деньги для расходов выписать из станичных сумм, а этот расход покрыть сбором денег среди членов станицы на первый день Пасхи. 4. Избрать комиссию для приведения в исполнение вышеупомянутых пунктов. В комиссию избраны: **Д. Леонидов**, **В. Духнай** и **З. Акатруб**.

Просит слово ст. **Хайло** и информирует казаков о том, какую энергичную работу ведет окружное правление: окр. атаман Н. Букин, его помощник Е. Евсеев, окр. казначей А. П. Черный, окр. контролер К. А. Карнаухов и Н. М. Дмитренко.

Сбор постановил: упомянутым выборным лицам окр. правления за их честность, за аккуратное выполнение своих обязанностей и за их борьбу за правое ВК дело от имени станицы выразить сердечную благодарность.

На этом и был закончен сбор.

(Соб. кор.).

† А. Т. ПУТИЛИН

В Смедерово умер казак станицы Родниковской, Лабинского отдела, Антон Трофимович Путилин и похоронен на местном кладбище 6 марта 1937 г.

Покойный действительную службу отбывал в 1-м Лабинском полку, придя туда в 1910 году. Окончил учебную команду и был старшим урядником.

Здесь, в Сербии, долгое время проживал в Белграде, где был разносчиком газет, но потом отсутствие работы принудило его приехать в Смедерово, где работал на местной фабрике, на тяжелой работе, которая и подточила его здоровье.

На похоронах присутствовали все казаки, без различия убеждений.

Пусть будет тебе, дорогой станичник, вечный покой в чужой земле!

Сообщил: Кирилл Елистратов.

К КАЗАКАМ

Пришло время, станичники, хоть здесь, за границей, куда нас загнала судьба, прийти к правильному решению. Наше скитание — это хороший урок. Оно помогло нам узнать нашу историю, которую москвичи усиленно от нас скрывали. Свою историю мы раскопали в пыльных архивах. Журнал «ВК» рассказал нам всю правду о нас. Теперь мы должны быть едины, не должны делиться на несколько лагерей, не должны составлять оппозиций. Свой к своему — на свою казачью дорогу! Пусть не будет в среде нашей таких казаков, которые идут против казачьего дела. Вот и покойный Путилин только на смертном одре осознал себя настоящим казаком и просил не бросать его на произвол судьбы.

Всем на казачью дорогу! Не страшно будет и умирать, зная, что свои братья не оставят.

Кирилл Елистратов.

ВК во Франции

ГЕНЕРАЛУ И. Н. КОНОВОДОВУ

Станичник редактор!

Покорнейше просив Вас поместить на страницах журнала «ВК» нижеследующее:

Правление Тулусской ВК станицы, ознакомившись с письмом (ответом) ген. Коноводова, помещенным в 218 номере журнала «ВК», на своем заседании 8 мая с.г. постановило: приветствовать от имени станицы ген. Коноводова за его открытое выступление в защиту Казачества, за точное освещение казачьего вопроса и указание действительного казачьего пути.

Мы хорошо знаем, что за это выступление ген. Коноводову придется иметь (а может быть уже и имеет) не мало неприятностей, вплоть до обвинения в «предательстве», в «измене родине» и т. д. со стороны «русских казаков» и части казачьей старшины русского толка.

Но пусть это не смущает его патриотического духа. Бы должны помнить, ваше превосходительство, что мы, казачья рядовая масса, с Вами, будем верить Вам и пойдем за Вами, как шли за Вами в прошлом. Мы сумеем защитить Вашу честь и достоинство от всяких возможных на Вас нападок со стороны противников и врагов казачьего национального возрождения. Мы верим, что никому не сокрушить Вашего национально-патриотического порыва.

Мы, казаки националисты, гордимся Вами, как достойнейшим сыном Казачества, который в тяжких испытаниях подал свой голос в защиту Казачьего Народа.

Да пошлет же Вам Господь сил и да поможет Вам в плодотворной работе освобождения и возрождения национального Казачества.

Слава Казачеству! Слава ген. Коноводову!

Атаман Тулусской ВК имени А. И. Кулабухова станицы:

Хрипушин.

Помощники: Гущин, И. Матякин.

Казначай: Г. Шестюк.

За писаря: С. Шепель.

В ТУЛУЗЕ

Праздник Св. Пасхи.

В день праздника светлого Христова Воскресения Тулусская ВК станица и местная украинская громада совместно устроили общие разговоры членов этих организаций и их друзей.

После пасхального богослужения в Свято-Николаевской церкви, в 3 часа утра, все приглашенные направились в заранее приготовленное помещение, где был накрыт пасхальный стол. На общие разговоры собралось сорок два человека.

Перед тем, как приступить к разговору, атаман станицы И. Т. Хрипушин сказал краткое слово, в котором напомнил, что в сегодняшний день во всяком человеке воскреснет Христос, Бог мира и любви, и блажен тот, в ком он не умрет в течении всего года. Сегодняшний праздник, есть праздник человеколюбия. Так будем же в этот день полны радости. Преисполнимся общей надеждой на воскресение и нашего Казачьего народа. Да будем иметь мужество пережить лихолетия и изгнанничество. Гордо перенесем все наши невзгоды и вернемся в свои освобожденные края. Настанет этот час, он не за горами. Мы сольемся с нашими братьями там и общими силами освободим из неволи наш народ. Как верим мы в воскресение Иисуса Христа, так точно верим и в воскресение Казачества, так точно верим в создание своего казачьего государства. Час воскресения и возрождения свободного Казачества и свободной Украины приближается. Мы снимем со креста распятый наш народ. Снимем с него терновый венец.

Еще раз — Христос Воскресе!

Голова украинской громады п. Радкевич, поздравив присутствующих с праздником Христова Воскресения, предлагает душевно обединиться всем и послать нашим братьям, в родных краях страждущих, свое Всистину Воскресе! И да воскреснет украинский и казачий народ!

Как уже сказал атаман станицы, — продолжает п. Голова, — настанет час воскресения и нашего народа, я это только подтверждаю. Наш народ погибнуть не должен. Как там, так и здесь готовимся мы для будущей борьбы за воскресение родных краев и воссоздание свободной Украины и Вольного Казачества. Так будем же полны веры в свое правое дело. Обединимся все национально и будем готовы к грядущим событиям и поднимаем чашу вина за воскресение свободной Украины и свободного Казачества.

После были спеты национальные гимны. Пелись и казачьи песни. Атаманом станицы предложено было от имени всех собравшихся послать Христос Воскресе нашим сочиненам казакам — джигитам, которые в этот день джигитовали в районе Тулусы.

Под'есаул Шепель, находясь в Тулусе по делам группы казаков джигитов и присутствующий на разговорах, благодарит собравшихся за особое внимание к джигитам.

— Я передам, — говорит он, — моим друзьям джигитам ваше Христос Воскресе, передам и этот кусочек освященной пасхи. Пусть он напомнит им о сегодняшнем дне Воскресения Христова! А от имени группы казаков джигитов отвечаю вам: Всистину Воскресе! Да воскреснет Казачество!

В 6 часов утра приезжие фермеры стали раз'езжать ся по домам, а местные — расходиться по своим квартирам, с полной верой в то, что на следующее Христово Воскресение будем разговаривать у себя дома среди родственников в родных краях, в воскресшей Казакии!

Правление станицы выражает сердечную благодарность секретарю украинской громады п. Собко за его горячее участие в приготовлении общих разговоров.

Слава Казачеству!

Сообщил: И. Х.

ВК в Германии

В БЕРЛИНЕ

ЮБИЛЕЙ Г. А. КОЗЛОВСКОГО

8 мая ВК хутор имени Кондратия Бардига чествовал своего члена — Г. А. Козловского по случаю его 60-летия.

Открывая вечер, хуторской атаман С. А. Бенджук подчеркнул, что он счастлив видеть на этом скромном празднике и представителей иных народов, стремящихся к освобождению. Это свидетельствует о духовной связи этих народов и потребности более частого общения.

В кратких, но сердечных пожеланиях прожить еще столько же и не прекращать плодотворной деятельности на пользу Казачества, приветствовал юбиляра уполномоченный хуторского собора по устройству вечера ст. Ю. П. Савин. Им же оглашаются приветствия, полученные юбиляром: от окружного атамана из Польши и из Румынии, от головы УНО д-ра Драбатого, от хуторских атаманов из Померании — Сафронова и Ангальта - Мардовина, от А. А. Севрюка и кн. Диасимидзе, от Походного Атамана. Ст. Савин приподносит юбиляру адрес, заключенный в красивую папку. На адресе гербы всех Европейских казачьих войск, сзади казачьи эмблемы и надпись:

«Наш девиз — казачья воля,
Казакия — наша цель».

Рисунки и замыслы сделаны сыном юбиляра, пом. хуторского атамана О. Г. Козловским.

Спілка Українців в Німеччині телеграфно приветствовала юбиляра.

Г. А. Козловский, отвечая на приветствия, подчеркивает, что вовсе не думает о своей «слабости» и потому на покой уходить не собирается.

Пока ходят ноги, глядят глаза и работает сердце, никто из нас не может забираться на печь...

Д-р Маргвелашвили отмечает, что пока у народа нет сознания, что такая нация, нет смысла и в жизни. Казачество поздно осознало необходимость своего возрождения. Но, осознав его, он стройными рядами двинулось вперед, и Казачью национальную лаву нет ни у кого сил перебороть. В этой гигантской борьбе за благо своего народа принял участие и виновник сегодняшне-

го торжества. И Казачество, я больше чем уверен, не забудет той работы, которую проделал наш юбиляр, хотя бы уже здесь, в Германии, перед нашими глазами.

Атаман Граббевской станицы есаул С. В. Панасенко находит, что не силой, а смелостью всегда берет юбиляра, не смущаясь никогда различными препятствиями. А на казачьем шляху их очень много. Он от души желает юбиляру броситься в дело общего об'единения всех казаков, так как казака не самостийника он лично не знает. Нужно только найти верный подход к душе казака, дабы он понял, что его не обманывают, а толкают на путь чистого патриотизма.

П. Я. Кожевников приветствуя юбиляра от имени Спілки Українцев и подчеркивает успехи ВК движения. До появления Черного Всадника, в длинной цепи народов, борющихся за свое освобождение, замечался на юго-востоке пробел. С момента вхождения ВК в семью этих народов, пробел этот устранен. Теперь нам, Украинцам, должно быть ясно, что успехи Казачества дают успех Украине и наоборот. А посему нам необходимо тесное сотрудничество во имя торжества национальной идеи и во благо друг друга.

Сравнительно недавно прибывший с Кубани немец-колонист (из Екатеринодара) Э. И. Лянгольф знакомит с настроениями казаков «там». Ждут помощи от ушедших за море. Настроение ярко национальное. Правда, передели там казачьи ряды, но и иногородние пришельцы из Российских краев, испытав красные порядки, уже стали казаками. Нужно только не с шомполом и нагайкой, а с здравым словом пойти туда, где с таким нетерпением ожидают освобождения...

Русский журналист и писатель З. Ю. Арбатов приветствовал старого соратника по перу.

Украинский дирижер и композитор А. А. Кизима приветствует юбиляра, как театрального деятеля.

Пропели Кубанский и Донской гимны. Во время исполнения их, конечно, все встали.

Потом — тосты, песни и танцы.

(Соб. кор.).

Иностранцы о нашей борьбе

7-го апреля с. г. в культурном отделе союза рабочих промышленности, др. Франческо Таддеи сделал интересный и для нас доклад на тему: «Национальности Советского Союза и большевистский режим». Приводим ниже краткое содержание этого доклада:

«Февральская революция 1917 г. облегчила стремление к свободе и независимости различных народов, которые составляли пеструю бывшую царскую империю. Одновременно с тем, революционные большевистские силы, развив свою активность, раскинули гигантскую сеть, которая должна была связать судьбы народов бывшей русской империи с большевистской диктатурой, готовившейся к захвату власти.

Различные националисты, находившиеся под царским илом, провозгласив свою независимость, вступили в борьбу за нее еще с временным правительством. Эта борьба приняла особенно ожесточенный характер с момента октябрьского переворота 1917 г., приведшего к власти большевиков.

Борьба народов за независимость от Москвы признала для народов особенно трагический оборот, вследствие того, что некоторые из них должны были эмигрировать одновременно и с «белыми» армиями Деникина, Брангеля, Юденича и Колчака, поддерживавшихся Англией и Францией. Эти армии, поставившие себе задачу борьбы с правительством Ленина, начали и дело завоевания территорий отделившихся от Москвы народов.

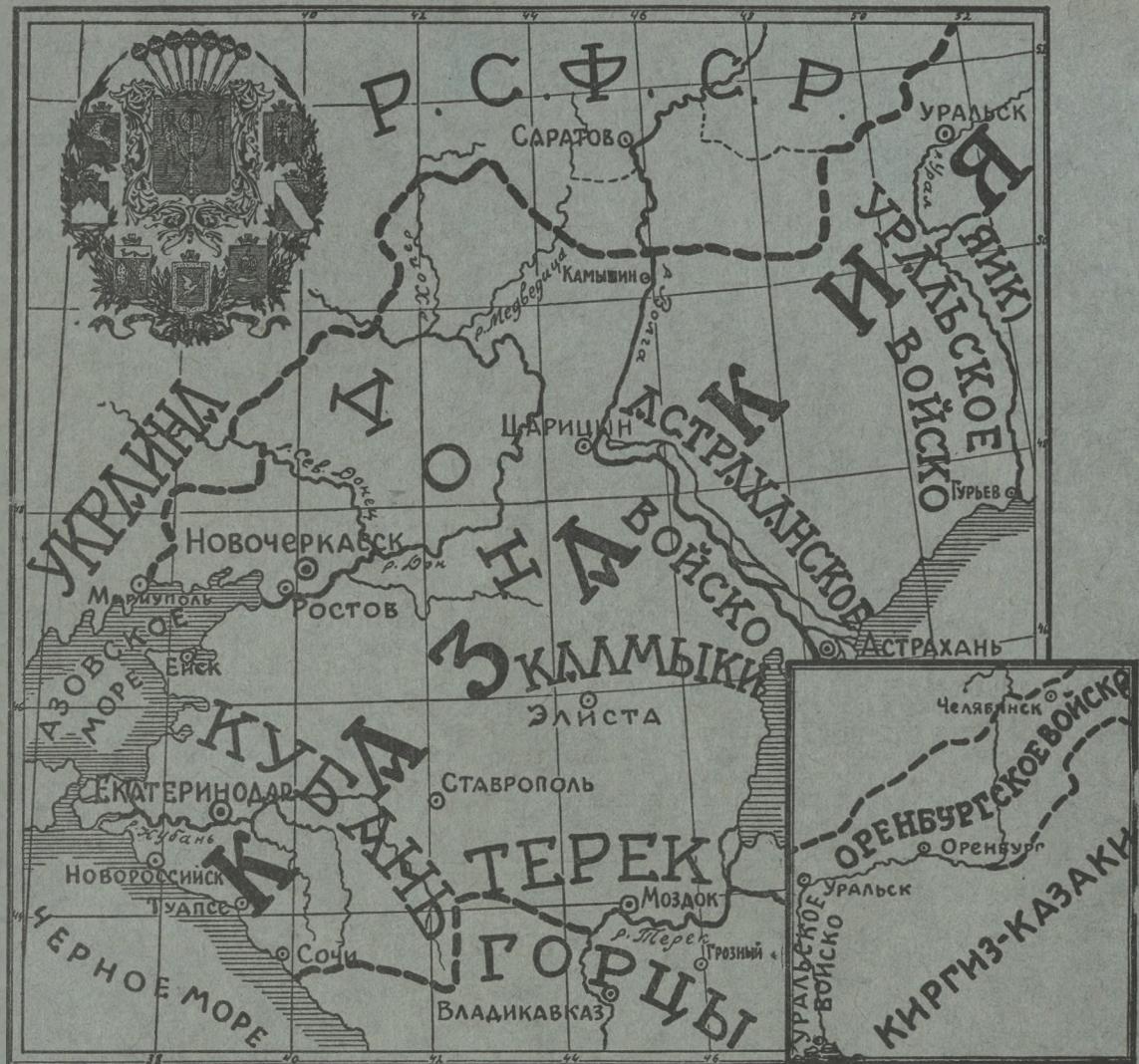
Полное незнание и ложная оценка Союзниками новых задач и обстановки, создавшихся на русской территории, и непонятная политика Англии и Франции, привели к тому, что большевики извлекли из всего этого большие выгоды. Белые армии были разбиты. Большевистские же армии, которые тем временем организовались и окрепли, были направлены для борьбы с различными национальными правительствами. Украинцы, белоруссы, народы северного Кавказа, грузины, армяне, айзеки, казаки, татары и туркестанцы ожесточенно боролись, защищая свою независимость, но должны

были в конце концов капитулировать. Другим нациям, как Финляндия, Литва, Эстония, Латвия и Польша, удалось отстоять свою независимость.

Выявление таких могущественных национальных сил, поставило Ленина перед необходимостью признать их сущность этнико-географическую, языковую, но в то же время он еще крепче связал их большевистской диктатурой. Указание на то, что большевизм отрицает всякое значение за словом «Нация», подтверждается тем, что для коммуниста, преследующего, подобно животному, лишь материалистические цели, не может и не должно быть ясно и понятно слово «Нация», как понятие, противоположное понятию материализма. Диктатура коммунистической партии, и особенно ее секретаря Сталина, не может допустить никакой автономии в различных Советских республиках и поэтому все слова централизован в Москве, как во времена царей. Единственная автономия была оставлена нациям в области культурно просветительной, но и та потом постепенно была отнята, так как была признана очень опасной для большевистского режима, высший закон которого заключается в подчинении всего целям социальной революции. Все же, на обширной территории Советского союза эта культурно просветительная автономия пробудила народное сознание, враждебное коммунистическим теориям...

Дух различных народов Советского союза, которые веками в прошлом упорно сопротивлялись русификации, находит теперь еще большую силу упорства и возможности сопротивляться большевичеванию. Память о независимости, завоеванной двадцать лет тому назад и, к несчастью, утраченной, представляет могучую духовную силу, выражющуюся в глубокой вере в свое освобождение. Воодушевляемые такими целями и обладая железной, непреклонной волей, народы СССР борются с Москвой и большевизмом, уверенные в своей конечной победе».

(Сообщил Н. Порохов).

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО - ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:

Во Франции
В Чехословакии
В Болгарии
В Румынии
В Польше
В Германии
В С. Америке и др. странах

на 6 мес.:

40 фр.
50 кр.
150 лева
200 лей
10 зл.
5 мк.
2 долл.

на год.:

80 фр.
100 кр.
300 лева
400 лей
20 зл.
10 мк.
4 долл.

цена отдельного номера:

5 фр.
5 кр.
15 лева
20 лей
1 зл.
0,50 мк.
0,20 долл.

За перемену адреса следует присыпать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посыпать по адресу: Mr. I. Bilyi: 109, rue Erlanger, Paris 16.